В. М. ИСТРИНЪ.

КЪ ВОПРОСУ О ГАДАТЕЛЬНЫХЪ ПСАЛТИРЯХЪ.

По поводу книги М. Сперанскаго—„Гаданія по псалтири". Спб. 1899.

ОДЕССА.
«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ» ТИПОГРАФІЯ, ПОЧТОВАЯ, № 43.
1901.

Печатано по распоряженію Правленія Историко-Филологическаго Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ.

Предсѣдатель Общества: Проф. *Н. Н. Ланге.*

Книга г. Сперанскаго, состоящая изъ девяти главъ, распадается на двѣ части: первая, состоящая изъ четырехъ главъ, есть часть не самостоятельная, какъ бы введеніе къ дальнѣйшему, вторая — главы V—IX — есть самостоятельное изслѣдованіе. Главное значеніе труда представляетъ, конечно, послѣдняя часть: она построена въ большей степени на новыхъ матеріалахъ, которые авторомъ тутъ же и опубликовываются, такъ что намъ представляется полная возможность провѣрить выводы автора. Введеніе разсматриваетъ гаданіе Мономаха, насколько оно извѣстно намъ изъ его Поученія. Такъ какъ о гаданіи Мономаха будетъ рѣчь впереди, то я не буду теперь на немъ останавливаться. Затѣмъ идетъ рѣчь о значеніи псалтири въ литературѣ и жизни. Первая глава разсматриваетъ гаданія вообще въ ихъ исторіи. Гаданія оказываются свойственны всѣмъ; они существовали и въ дохристіанское время, и въ древнее уже время отдѣльныя личности получили славу людей, обладающихъ даромъ прорицанія, каковы напр. Давидъ, Соломонъ, Даніилъ, Іосифъ Праведный. Греко-римская древность знала Сивиллъ, Пифагора, Виргилія; отъ послѣдняго пошли средневѣковые Sortes Virgilianae, давшіе «въ свою очередь начало знаменитымъ же Sortes Sanctorum». Вторая глава разсматриваетъ гаданія по письму, по книгѣ, приспособленной для гаданія. Такого рода гаданія извѣстны намъ изъ византійскихъ хроникъ. Дюканжъ приво-

дитъ въ своемъ словарѣ подъ словомъ ζυγὸς изъ рукописи Парижской Библіотеки выдержку изъ одного гаданія, называющагося Ριπτολόγιον и состоящаго изъ 38 параграфовъ, причемъ каждый § содержитъ въ себѣ стихъ изъ евангелія и отгадку. О гаданіяхъ по книгамъ извѣстно намъ изъ отвѣтовъ папы Николая I болгарамъ и изъ Синтагмы Властаря, восходящей къ Номоканону Фотія съ толкованіями Вальсамона [1]). Въ средніе вѣка становятся извѣстными Sortes Sanctorum, каковымъ именемъ обозначалось то же, что и греческими βιβλιομαντεία, ραψφδομαντεία. Съ теченіемъ времени явились гаданія традиціонныя; «это могли быть, съ одной стороны, обыкновенныя книги священнаго писанія, но снабженныя уже такими толкованіями, какъ бы въ видѣ приписокъ то тамъ, то сямъ, или же спеціально для гаданія приспособленный текстъ, гдѣ онъ давался въ объемѣ, необходимомъ для гаданія, и выборка эта снабжалась уже подходящимъ гадательнымъ толкованіемъ; или же, наконецъ, могли явиться только одни гаданія съ объясненіемъ, или безъ него, но расположенныя примѣнительно къ порядку священной книги и съ указаніями на ея общеизвѣстный принятый порядокъ; напримѣръ, гаданія могли располагаться въ отдѣльной тетрадкѣ по главамъ или стихамъ священной книги, напр. псалтири» (стр. 26). Авторъ сознается, что въ византійской литературѣ, мало еще изученной въ этомъ отношеніи, подобной священной книги, гдѣ были бы приписки гадательнаго свойства, указать онъ не можетъ; точно также указанія на отдѣльныя гадательныя книжки, приспособленныя къ священнымъ книгамъ, у него нѣтъ. Особую же книжку, гдѣ соединяются выборки изъ текста и объясненіе выбраннаго мѣста въ духѣ гаданія, можно видѣть въ упомянутомъ Ριπτολόγιον'ѣ, представляющемъ выборку изъ евангелія. «Въ виду же указанной роли псалтыри, какъ кни-

[1]) Это указаніе было сдѣлано М. И. Соколовымъ по поводу доклада Сперанскаго въ славянской коммиссіи Московск. Археолог. Общества 13 апрѣля 1896 г. о Гадательныхъ Псалтиряхъ; см. Труды славян. комм. Моск. Археол. Общ., т. II, протоколы, стр. 13, протоколъ 25-го засѣданія.

ги не только хвалебной, но и пророческой, въ виду извѣстнаго намъ употребленія ея при гаданіяхъ, мы получимъ право рядомъ съ Ριχτολόγιον'омъ ἐκ τῶν τοῦ ἁγίου εὐαγγελίου κεφαλαίων предположить существованіе чего либо въ родѣ Ριχτολόγιον'а ἐκ τῶν ψαλμῶν.

Третья глава (стр. 27 — 36) говоритъ о болѣе сложномъ гаданіи—по костямъ; четвертая—разсматриваетъ свидѣтельства о гаданіи на Руси. Такими свидѣтельствами являются—гаданіе Владиміра Мономаха, избраніе посредствомъ гаданія владыкъ въ Новгородѣ, гаданіе Владиміра Волынскаго подъ 1276 г. лѣтописи; индексы ложныхъ книгъ, гдѣ запрещаются гадательныя книги и обычаи; кормчія, указанія русскихъ оригинальныхъ памятниковъ, какъ Стоглавъ, Домострой, извѣстное дѣло о дьячкѣ Семейкѣ Григорьевѣ. Всѣ свидѣтельства говорятъ въ пользу того, что запрещалась исключительно астрологическая литература, запрещались волхвованія, но не гаданія. Несмотря на отсутствіе запрещенія гаданій, послѣднія несомнѣнно существовали; на это указываютъ какъ примѣры изъ древности, напр. гаданіе Мономаха, такъ и современные обычаи; авторъ приводитъ указаніе Сахарова въ «Сказаніяхъ русскаго народа» (I, 62 — 63) и извѣстіе о гаданіи при помощи псалтири въ Рузскомъ уѣздѣ.

Съ V главы мы вступаемъ въ область самостоятельныхъ розысканій автора. Какъ во всякомъ изслѣдованіи, такъ и въ настоящемъ автору приходится бороться съ извѣстными затрудненіями. При изслѣдованіи древней русской и южнославянской литературъ двоякого рода представляются затрудненія: матеріала или очень много или очень мало. Въ послѣднемъ случаѣ изслѣдователю приходится высказывать рядъ предположеній, строить гипотезы, возсоздавать недошедшіе до насъ памятники. Все это даетъ возможность выказать умѣнье пользоваться намеками даже очень скуднаго матеріала для широкихъ обобщеній, проявить свое остроуміе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ это же можетъ дать возможность поддаться увлеченію, проводить предвзятую мысль, дѣлать ошибки противъ правилъ логики, и гипотезу, выставленную на одной страницѣ какъ та-

ковую, на слѣдующей уже считать за нѣчто положительное и строить на ней дальнѣйшій ходъ изслѣдованія Со скудостью матеріала пришлось бороться и Сперанскому. Насколько онъ сумѣлъ извлечь изъ бывшаго у него подъ руками матеріала необходимые выводы, увидимъ далѣе; теперь-же пока я изложу содержаніе V — X главъ, чтобы послѣ не возвращаться къ нему.

Глава V. Всѣ списки гадательной псалтири и текстовъ, связанныхъ съ ней исторіей, можно подѣлить на двѣ группы Къ первой будутъ принадлежать два типа: 1) обыкновенная четья-псалтирь, снабженная только гадательнымъ аппаратомъ, 2) аппаратъ для гаданія по обыкновенной псалтыри, но отдѣльно отъ текста псалтири. Первый типъ извѣстенъ намъ изъ двухъ списковъ псалтыри XI в. (отрывки) и XIV (довольно полный), второй типъ—изъ единственнаго сербскаго текста XIII в. библіотеки Сречковича. Послѣдній текстъ представляетъ собой списокъ отгадокъ на каждый псаломъ; напр. «аще боудеть псаломъ а̏—о̏ печали въ радость прѣходить» и т. д. При этомъ указывался способъ гаданія: одинъ изъ двухъ приложенныхъ чертежей представляетъ нѣсколько концентрическихъ круговъ, гдѣ проставлены цифры псалмовъ отъ 1 до 150—способъ гаданія, извѣстный въ Византіи, откуда онъ могъ быть занесенъ къ юго-славянамъ и къ намъ. «Этотъ видъ гаданія по псалтири, который мы находимъ въ рукописи Сречковича, какъ болѣе сложный и уже обособившійся отъ своего источника—псалтири, по происхожденію надо признать болѣе позднимъ, нежели гаданіе по простой псалтири: текстъ Сречковича нѣкогда былъ при псалтыри или въ псалтири» (стр. 64). Первоначальная форма гадательной псалтири сохранена въ двухъ упомянутыхъ спискахъ—XI в. и XIV—въ Типографской Псалтири По составу чтеній оба текста представляютъ одну редакцію. Способъ гаданія по нимъ отличается отъ способа гаданія по списку Сречковича. Срезневскій еще дѣлалъ сопоставленіе этихъ псалтирей съ псалтирью, бывшей въ рукахъ Мономаха, но полнаго отождествленія признавать нельзя. Въ этихъ трехъ спискахъ мы и имѣемъ древнѣйшій видъ гадательной псалтири. Текстъ Сречковича

ковича принадлежитъ къ сербской редакціи, текстъ четьихъ-псалтырей—къ русской. Хотя по чтенію они принадлежатъ къ одной редакціи, однако оба текста—русскій и сербскій — представляютъ рядъ варіантовъ какъ въ чтеніи цитатъ, такъ и въ расположеніи. Это объясняется: 1) житейскимъ характеромъ текста, который не сохранялъ обычной консервативности, 2) обычной подвижностью текста въ памятникѣ, состоящемъ изъ краткихъ и не связанныхъ другъ съ другомъ цитатъ и въ 3) мѣстностью происхожденія. Авторъ обращаетъ вниманіе на то, что сербскій списокъ постоянно пользуется терминомъ «дѣло», а русскіе—терминомъ «оружіе», и такъ какъ «оба слова можно считать синонимическими въ древнемъ языкѣ», то можно заключать, что «русскіе списки предпочли одно, сербскіе — другое» (стр. 58). Что касается вопроса о происхожденіи гадальныхъ замѣтокъ на славянской почвѣ, то въ виду того, что 1) вліяніе Византіи на литературы южнославянскую и русскую — фактъ общеизвѣстный, 2) вліянія же Запада въ то отдаленное время на славянорусскую литературу не замѣтно и въ 3) возможно предполагать существованіе Ριχτολόγιον'α ἐκ τῶν ψαλμῶν—въ виду этого, мы въ правѣ, говоритъ авторъ, предположить происхожденіе гаданій по псалтири у насъ и у славянъ изъ Византіи; относительно послѣдняго изъ разобранныхъ текстовъ предположеніе это является почти фактомъ» (стр. 66).

VI глава посвящена разбору памятниковъ, которымъ авторъ, слѣдуя рукописямъ, усвоялъ названіе «гадательныхъ псалтирей». Онъ анализируетъ четыре списка «гадательной псалтири», которые раздѣляются на двѣ группы — полную и краткую: къ полной принадлежатъ списки Забѣлинскій и Публичной Библ. О. I. № 416, къ второй—Попова (нынѣ Публичн. Музея № 2453) и Михайловскаго. Всѣ списки—XVII и XVIII вв. Расположеніе во всѣхъ спискахъ болѣе или менѣе одинаково: 1) стихъ псалма, 2) краткое гаданіе, 3) толкованіе. Подъ послѣднимъ именемъ авторъ разумѣетъ ту часть каждаго § въ спискахъ *Забѣл.* — *Публ.*, которая слѣдуетъ тотчасъ за гаданіемъ; въ спискахъ же *Поп.* — *Мих.*, гдѣ нѣтъ гаданія, слѣдующаго въ сп. *Забѣл.*—*Публ.* непосредственно за стихомъ псалма,

это «толкованіе» составляетъ всю суть гаданія, и поэтому оно въ этихъ спискахъ уже не можетъ называться «толкованіемъ»; слѣдовательно, при этомъ терминѣ всегда нужно подразумѣвать вторую часть каждаго § списка *Забѣл.* или все содержаніе каждаго § списка *Попова* Связь двухъ частей въ сп. *Забѣл.—Публ.* чисто внѣшняя; также нѣтъ связи между текстомъ псалма и «гаданія».

Возникалъ естественно вопросъ, какъ относятся «гаданія» списковъ XVII—XVIII вв. къ гаданіямъ старымъ. Авторъ говоритъ, что находится соотвѣтствіе между двумя группами въ расположеніи и въ чтеніяхъ. Хотя полнаго соотвѣтствія нѣтъ, но это объясняется тѣми же причинами, что и отсутствіе полнаго соотвѣтствія между текстами *Типогр* и *Сречк.* «Однообразіе въ терминологіи, въ выраженіяхъ, все таки замѣтныя въ старомъ и позднемъ текстѣ, заставляютъ предполагать единство основы, общій первоначальный текстъ для списковъ старыхъ и позднихъ» (стр. 83). Такъ какъ далѣе, стр. 86, авторъ оставляетъ открытымъ вопросъ, съ однимъ ли переводомъ или съ двумя мы имѣемъ въ данномъ случаѣ дѣло, то надо думать, что выписанное утвержденіе относится къ «общему первоначальному *греческому* тексту», хотя, можетъ быть, легшему въ основаніе двухъ славянскихъ переводовъ. Изъ приведеннаго утвержденія авторъ выводитъ предположеніе, что древній типъ псалтыри мы имѣемъ въ *Типографской*, слѣдующую стадію представляетъ сокращеніе текста псалма до одного перваго стиха, и можетъ быть, до первой фразы этого перваго стиха. Изъ этого предположенія слѣдуетъ выводъ: «гаданія—первая часть, слѣдующая непосредственно за текстомъ псалма — существовала отдѣльно отъ остальной части гаданій, находимыхъ въ позднихъ спискахъ, т. е. первоначальная «гадательная псалтирь» осложнилась впослѣдствіи присоединеніемъ другого гадательнаго памятника, также существовавшаго отдѣльно» (стр. 83).

Этотъ другой гадательный памятникъ выясняется намъ въ спискахъ *Попова—Михайл.*, въ которыхъ нѣтъ «гаданій», непосредственно слѣдующихъ за спискомъ псалма въ сп. *Забѣл.—Публ.*, и въ которыхъ, слѣд. за спискомъ псалма слѣдуетъ не-

посредственно «толкованіе». Что же это за «толкованіе?» Оказывается, что каждый § этого толкованія представляетъ собой законченное цѣлое, состоитъ изъ двухъ частей—изъ какого-нибудь изреченія и гадальной фразы Изреченія представляютъ собой: или 1) изреченія священнаго писанія, или 2) изреченія какихъ-либо святыхъ, или 3) краткія апофегмы безъ именъ. По характеру гаданія вполнѣ аналогичны съ разсмотрѣнными раньше гаданіями какъ въ пс. *Типогр.* такъ и въ сп. *Забѣл.—Публ.* Иногда двѣ части представляютъ собой параллелизмъ.—Слѣдовательно, это есть гаданіе, состоящее изъ загадки (1-я половина параллелизма) и отгадки (2-я половина). Въ сп. *Забѣл — Публ.* два однородныхъ гаданія: въ первомъ загадкой является текстъ псалма, а во второй — то же, что и въ сп. *Поп.—Мих.* Послѣдніе списки представляютъ намъ другой типъ, который создался искусственно, по образцу старой гадательной псалтыри (*Типогр*, 1-я часть *Забѣл.*) и именно такимъ образомъ: брался первый стихъ псалма и къ нему присоединялось гаданіе («толкованіе» по сп. *Забѣл.—Публ.*). Гаданія эти существовали отдѣльно. Но они существовали въ болѣе полномъ видѣ, нежели въ какомъ мы имѣемъ ихъ въ спискахъ *Поп.—Мих.*, такъ какъ они частію совпадаютъ съ «толкованіями» *Забѣл—Публ.*, но только частію; вообще же «гаданія» *Поп.—Мих.* и «толкованія» *Забѣл.—Публ.* не покрываютъ другъ друга. Слѣдовательно, тѣ и другія вышли изъ одного общаго источника, но независимо другъ отъ друга. Этотъ источникъ и долженъ быть теперь найденъ.

VII и VIII главы посвящены выясненію исторіи «гадательной книжки». Оказывается, что каждый § этой книжки состоялъ изъ двухъ частей—изъ изреченія и толкованія его въ видѣ отгадки. Изреченія состояли изъ трехъ группъ: 1) священное писаніе, 2) изреченія святыхъ и 3) безымянныя, изъ міра животныхъ, природы, бытового характера. Изреченія въ ней шли въ перемежку. Сама по себѣ «гадательная книжка» есть памятникъ сложный. Источниками ея были: 1) священное писаніе, что̀ сбли жаетъ ее съ Ριτολόγιον'омъ ἐκ τῶν τοῦ εὐαγγελίου κεφαλαίων; свобода въ передачѣ текста священнаго писанія объясняется бытовымъ

примѣненіемъ книжки; 2) цитаты съ именами святыхъ; имена встрѣчаются и въ заговорахъ; сближается съ послѣдними эта часть и по формѣ; первообразомъ для этой части были книжки типа Sortes Sanctorum, уцѣлѣвшія частью въ текстѣ Шафарика (стр. 72 — 73); 3) естественно-историческіе реминесценціи и бытовые отзвуки Отсюда — итоги, или точнѣе, какъ выражается авторъ, болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія (стр. 112): 1) «гадательная книжка» сложилась изъ болѣе древнихъ, 2) въ созданіи ея принимали участіе три типа текстовъ. Эти предположенія даютъ основанія для выводовъ о составѣ поздней гадательной псатири; составъ ея таковъ: 1) стихъ псалма, 2) гадальная приписка = древней гадальной припискѣ въ псалтири и 3) особая «гадательная книжка», сложившаяся только что указаннымъ путемъ. Это и есть общій источникъ, которымъ воспользовались разные группы гадательныхъ псалтирей.

Возсозданная такимъ путемъ «гадательная книжка» можетъ быть прослѣжена въ ея исторіи. Она сохранилась въ той или другой своей части—1) въ текстѣ Шафарика XVI в., 2) въ текстѣ, изданномъ Романовымъ—«Загадки царя Давида», 3) въ текстѣ, изданномъ Пыпинымъ — «Гадательная книга царя Давида», 4) въ текстѣ Тверскаго Музея—«Гаданія царя Давида», и 5) въ лубочныхъ изданіяхъ Внѣшній видъ всѣхъ этихъ текстовъ различенъ; гаданія совершались различными способами. Но есть разница и въ текстахъ Во главѣ ихъ должно поставить текстъ Романова, какъ болѣе близкій къ типу «гадательной книжки» (замѣтимъ—искомой!). Всѣ перечисленные памятники указываютъ на пользованіе общимъ источникомъ, но ни одинъ не вышелъ изъ другого: напр. текстъ Романова имѣетъ 12 загадокъ=загадкамъ текстовъ Пыпина-Тверскаго, и 40 = «гадательной псалтыри»; нельзя поэтому, допустить заимствованіе «загадками» изъ «Гаданій Давида» или изъ «Гадательной псалтири». Отсюда выводъ: былъ общій источникъ, которымъ всѣ памятники пользовались различно,—«гадательная книжка». Въ остальномъ напр. тѣ же «Загадки Давида» не связаны ни съ «гадательной псалтирью» ни съ «Гаданіями Давида»; они брали матеріалъ изъ той же «гадательной книжки», т. е. взяли то, чего

не взяли «гадательная псалтирь» и «Гаданія Давида», или же изъ другихъ источниковъ; «разграничить ту и другую группу цитатъ, говоритъ авторъ, нельзя, пока мы не имѣемъ точнаго представленія объ объемѣ и составѣ «гадательной книжки» (стр. 119). «Гаданія Давида» указываютъ несомнѣнное родство съ «Загадками» и «гадательной псалтырью». «Гаданія» восходятъ къ «гадательной книжкѣ», но «Гаданія» не есть источникъ «гадательной книжки», такъ какъ изъ 56 главъ только 30 совпадаютъ съ «гадательною псалтирью». Нужно замѣтить одну особенность: въ нѣкоторыхъ §§ мы находимъ особую часть—изреченія съ именемъ «о томъ царь Давидъ рече». Этихъ изреченій не было въ «гадательной книжкѣ» (пока только еще искомой!), слѣдовательно они взяты изъ другого источника, а такимъ могъ быть особый Ριτολόγιον ἐκ τῶν ψαλμῶν, не тотъ, какой можно выводить изъ «гадательной псалтыри».

Разбирая три извѣстныхъ текста гадальныхъ приписокъ, авторъ высказываетъ сожалѣніе о небольшомъ ихъ количествѣ: «остается только пожелать находки еще списковъ гаданій по псалтири и пожалѣть о неизвѣстности ихъ» (стр. 56). Я нашелъ нѣсколько списковъ такихъ псалтирей, но—не въ рукописяхъ, а въ хорошо извѣстныхъ изданіяхъ. Въ 1868 году Изм. Срезневскій въ памятникахъ юсоваго письма, стр. 144, разбирая Дечанскую псалтирь, говоритъ, что «въ низу на тѣхъ страницахъ, гдѣ начинаются псалмы, были написаны гадальныя приписки киноварью, но всѣ они составлены такъ, что нельзя прочесть, за исключеніемъ одной, оставшейся въ прежнемъ видѣ на л 101 къ псалму XCIX или къ C: «добро и разумно дѣло твое» Далѣе, тамъ же, онъ говоритъ: «Въ Новгородской Софійской псалтири XIII — XIV в. при псалмѣ C нѣтъ гадательной приписки, а при XCIX читается: «не дворазумьствуи орудиа». Вслѣдъ за этимъ Вячеславъ Срезневскій въ своемъ обзорѣ Псалтири (Древній славянскій переводъ псалтири Спб., 1877), на стр. 61 — 66 описываетъ Новгородскую Нередицкую псалтирь XIV в. и на стр 63 говоритъ: «Гадальныя приписки или только свидѣтельствующія о ихъ существованіи выскобленныя

мѣста находятся въ наибольшемъ числѣ въ разсматриваемой Нередицкой псалтири. Ихъ всего 55 почти при каждомъ псалмѣ съ LXXXV до CL; прочія всѣ уничтожены». Къ этому онъ прибавляетъ свѣдѣнія, взятыя у Изм Срезневскаго, и, выписавъ всѣ приписки изъ Нередицкой псалтири, дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній о характерѣ этихъ приписокъ и высказываетъ, что и «народность и краткость выраженія гадательныхъ приписокъ также какъ и отсутствіе ихъ въ извѣстныхъ греческихъ псалтиряхъ не даетъ права предполагать о ихъ происхожденіи изъ чужа черезъ посредство перевода» (стр. 66). Наконецъ одновременно съ выходомъ въ свѣтъ изслѣдованія Сперанскаго, въ Извѣстіяхъ отд. русск. яз. Акад. Наукъ, т. IV (1899), стр. 441 — 46, г. Яцимирскій напечаталъ 137 гадальныхъ приписокъ въ среднеболгарской псалтири XV вѣка изъ библіотеки Academia Română въ Букарештѣ. Уже упоминаніе о гадальныхъ припискахъ въ Дечанской псалтири, вывезенной Гильфердингомъ изъ Сербіи, имѣло бы очень важное значеніе, такъ какъ это указывало бы, что обычай дѣлать гадальныя приписки на поляхъ псалтири существовалъ и у южныхъ славянъ. Списокъ, опубликованный г. Яцимирскимъ, подтверждаетъ это.

Теперь, когда намъ извѣстно еще четыре текста, и изъ нихъ два довольно полныхъ, предстоятъ для рѣшенія вопросы о взаимномъ отношеніи гадальныхъ приписокъ: 1) приписки восходятъ ли къ одному источнику, 2) какія отношенія этихъ приписокъ къ гаданію по списку Сречковича: гаданія ли текста Сречковича выбраны изъ псалтири, или наоборотъ, гаданія списка Сречковича разносились по страницамъ псалтыри, или тѣ и другія независимаго происхожденія? Первый вопросъ рѣшается авторомъ положительно, хотя и въ примѣненіи только къ двумъ извѣстнымъ ему спискамъ, и это указаніе на «общность ихъ (Типогр и Сречк.) по происхожденію», повидимому, вѣрно, и можетъ быть приложено и къ другимъ спискамъ, только лишь подъ «общностью происхожденія» во всякомъ случаѣ разумѣется одинъ греческій оригиналъ, но,—кажется, не болѣе.

Сравнимъ прежде всего Нередицкую псалтирь съ Типографской или текстомъ Сречковича.

Нередицк.	*Типогр. Сречк.*
85 ѥже ѥсп оумыслилъ будетъ ти помочь	*Тип.* 85 ѥже еес (sic) умыслилъ .. *Ср.* ѡ немьже мыслишь помощь дасть ти се
86 орудиа не гли не будеть	*Тип.* ѡрудие не гли не *Ср.* дѣло не гли гле
87 стерпи добро будеть	*Ср.* потрьпи добро ти буде
89 не двовѣрьствоуи будеть ти	*Тип.* не дворазуместуи яко будеть ти *Ср.* не двои оувѣрпсе ꙗко будеть
98 орудыѥ исбудеться	*Тип.* 95 ѡрудие събудеться *Ср.* дѣло твоѥ съврьшаѥтьсе
101 боиса ба имаши надежю добру	*Тип.* боиса ба имаши надежю добру *Ср.* оубоисе ба и обрѣщешь оупваниѥ
103 покаиса будеть орудыѥ твоѥ	*Тип.* покаиса и не обижь и будьть ти орудие твое *Ср.* покаисе и будеть ти дѣло
105 о печали въ радость приходить	*Тип.* 106 о печали в радость прихоодить ору *Ср.* о печали въ радость грѣшь
106 орудыѥ се добро сбудеться	*Тип* 107 орудие добро сбудеть са борзо *Ср.* дѣло добро ти бываѥть
108 полоучишь съ славою ты ѥсть	*Тип.* 109. получи си съ славою ти есть *Ср.* оулоучаниѥ подвизаниѥ твоѥ ѥсть

Дальнѣйшее соотношеніе представляется въ слѣдующей таблицѣ:

Нередицк	*Сречк. Типогр*
109	*Тип* 109, *Ср.* 110
110	*Тип.* 110
111	*Тип* 111, *Ср.* 112
114	114
116	*Ср.* 116
117	117
120	*Ср.* 120
122	122
123	124
124	*Тип.* 121
125—126	*Тип.* 125
127	*Ср.* 126
128	*Ср.* 127
129	*Тип.* 129, *Ср.* 128
134	*Тип.* 127, 134, *Ср.* 132
135	*Тип.* 135, *Ср.* 134
136	*Тип.* 136, *Ср.* 135
137	*Тип.* 137, *Ср.* 136
138	*Тип* 138, *Ср.* 137
140	*Тип* 140, *Ср.* 139
141	*Ср.* 140
143	142
144	143
145	145
150	150

Изъ сопоставленныхъ выше примѣровъ и приведенной таблицы слѣдуетъ: 1) то, что въ основѣ всѣхъ текстовъ лежитъ одинъ общій оригиналъ (греческій или славянскій — увидимъ дальше), 2) что Нередицкія приписки съ Типографскими составляютъ одну редакцію, которая отличается отъ редакціи Сречковича не только въ замѣнѣ терминовъ «орудіе—дѣло», но и во-

обще въ способѣ изложенія, какъ вообще могутъ отличаться другъ отъ друга два текста различнаго происхожденія; особенно это ясно напр. въ №№ 85, 98, 101, 105, 106, 108, 109, 123, 137, 138, 139, 143, 150.

Приписка Дечанской псалтири «добро и разумно дѣло твое» не имѣетъ буквальнаго соотвѣтствія въ другихъ текстахъ: лишнимъ являются слова «и разумно»; иначе—сходство могутъ представлять изъ текста Сречковича №№ 56. 62, 107, 108. Замѣтимъ здѣсь терминъ «дѣло»: псалтирь южнославянская=Сречк.

Приписка Новгородско-Софійской псалтири «не дворазумствуи орудиа» соотвѣтствуетъ № 89 Типогр. «не дворазуместуй ако будеть ти»; въ Букар. псалтири сюда подойдетъ № 98 — «дво разу^{м}носи^{т} орудіе».

Сходство припискъ въ Букар. псалтыри съ другими начинается съ перваго же стиха.

Бухар.	*Типогр. Сречк.*
2 о^{т}печали въ радо^{с}приходи$^{т}	*Ср.* 1 о^{т}печали въ радость прѣходить
6 добро свѣ^{т} има^{ш} твори еже хощеши вѣми и добро	*Тип.* 5 добръ свѣтъ имаши твори іже хотя *Ср.* добра свѣтьника имаши твори іеже хощеши
7 добро дѣло на радо^{с} ти ходи$^{т}	*Тип.* добро дѣло имаши в радость приходишь велику
14 вѣруи о^{т}всѣ^{м} срца^{м} и спсѣ$^{т} будиши	14 *Тип.* веруи всемь с срцемь и спсѣ *Ср.* вѣроуи всѣмь срцемь и спсѣшисе
17 одолѣніе имати помислъ твои	*Ср.* побѣдоу имать дѣло твоіе

Букар	*Типогр. Сречк*
18 велика радо съ возръжаніе	*Тип* велика радость и събраные бываетъ
	Ср. велика радость и веселие ти есть
19 многи ни въспѣс ти ничтоже	*Ср.* 20 мнози врази не пакостеть тебѣ
	Тип. множи вражи нынѣ обидуть тебе
20 оуслыши бъ моленіе твое	*Тип. Ср* оуслышить (оуслыша) гь (бь) млитвоу твою
23 тру съ потрънѣніе	*Тип.* трудость и терпеньемь спсешися
24 мли бу не пецися	*Тип.* моли ба и пецися помилованъ будеши
	Ср. мли ба и не печалуи
29 нѣ ти дано егоже просиши	*Тип* несть ти дано егоже жедаеши
47 лъсти има ородие се	*Ср.* соблазнь имать дѣло твое
72 свари и скръби възвизае	*Ср* 73 гнѣвы и скрьби тебѣ бь движеть
82 много мете случится	*Ср.* многые крамолы тебѣ наводетьсе
95 пожди и възрауешся	*Ср.* 94 прѣбоуди яко радоватисе имашь
	Неред. стерпи добро будеть
110 радо има ородіе	*Тип.* радость и животъ имать орудіе твое
	Ср. радость имать дѣло твое

Изъ приведенныхъ примѣровъ сопоставленія можно видѣть, что рѣшеніе поставленнаго выше вопроса затруднительнѣе, нежели въ остальныхъ текстахъ Многіе изъ выписанныхъ примѣровъ и еще большіе изъ невыписанныхъ указываютъ, несо-

мнѣнно, на общій источникъ, но какой—непосредственный или въ отдаленномъ прошломъ? Букарештскій текстъ имѣетъ видъ какъ бы усѣченныхъ изреченій; концы фразъ какъ бы не дописаны; затѣмъ, не замѣчается такого близкаго сходства ни съ *Типогр.*, ни съ *Сречк.*, какое замѣтно напр. между *Типогр.* и *Нередиц*; термины «дѣло» и «орудіе» употребляются одно вмѣсто другого, хотя «орудіе» является въ большемъ числѣ случаевъ. Но можно все таки замѣтить, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ и въ *Тип.* и въ *Сречк* находится параллельный текстъ, къ *Букар.* стоитъ ближе чтеніе *Типогр—го* списка, нежели *Сречк.*, какъ будто бы *Букар.* текстъ представляетъ собой укороченное чтеніе *Типогр—го*; различіе приблизительно такое же, какъ между *Сречк.* и *Типогр.* съ *Перед.* Это давало бы основаніе къ предположенію, что *Букар.* текстъ гадальныхъ приписокъ имѣетъ въ основѣ своей текстъ редакціи *Типогр. Нередиц.*, но что получилъ рядъ гаданій изъ другихъ текстовъ.

Итакъ, должно признать вмѣстѣ съ Сперанскимъ, что всѣ тексты восходятъ къ одному общему греческому оригиналу. Но представляютъ ли славяно-русскіе тексты одинъ переводъ или нѣсколько? Сперанскій, имѣя только два текста, рѣшилъ въ пользу одного перевода, не войдя въ подробное разсмотрѣніе текстовъ и объясняя различіе временемъ, мѣстомъ и характеромъ приписокъ. Но онъ коснулся этого вопроса въ слѣдующей главѣ, при обозрѣніи «гадательной псалтири». Сопоставивъ гаданія въ спискахъ *Забълл.—Публ* съ гаданіями *Тип.—Сречк* (стр. 84—85), авторъ говоритъ: «Если эти сопоставленія доказываютъ родственную связь между разсматриваемыми группами текстовъ, то все же остается еще вопросъ о ближайшихъ отношеніяхъ другъ къ другу этихъ группъ: есть ли поздній текстъ (*Пб.—Заб.*) самостоятельный переводъ съ иноземнаго оригинала, или онъ стоитъ въ зависимости отъ сербо-русскаго старшаго текста»? Авторъ рѣшаетъ этотъ вопросъ только предположительно: «исходя изъ замѣченной нами, говоритъ онъ, неустойчивости текстовъ подобнаго рода, а съ другой стороны, имѣя въ виду сходство въ терминологіи текстовъ (напр. орудіе, накость, трудъ имать, въ радость приходитъ и т. д.) и иногда даже пол-

ное совпаденіе въ чтеніяхъ, можно предположить, что какъ сербо-русскіе древніе тексты, такъ и русскіе поздніе тексты восходятъ къ одному общему переводу. Но, съ другой стороны, общій характеръ сходныхъ выраженій ослабляетъ это предположеніе: независимо другъ отъ друга два разныхъ перевода могли сойтись въ передачѣ общихъ по смыслу выраженій» (стр. 86). «Вопросъ этотъ приходится пока оставить открытымъ» — добавляетъ авторъ. Я коснусь «гадательной псалтири» еще далѣе, а теперь спрошу автора: отчего онъ не поставилъ того же самаго вопроса и по отношенію къ двумъ древнимъ текстамъ — русскому и сербскому—и не оставилъ рѣшеніе его открытымъ, а взялъ прямо за исходный пунктъ происхожденіе ихъ изъ одного перевода? Тѣ соображенія, которыя авторъ высказываетъ въ приведенной цитатѣ, имѣютъ такое же значеніе и по отношенію къ древнимъ текстамъ. И тамъ можно предполагать, что одинаковыя греческія выраженія переводились различными переводчиками одинаково. Въ самомъ дѣлѣ, что̀ удивительнаго, что напр выраженіе εἰς φῶς ἔρχεται τὸ παρὸν πρᾶγμα одинъ переводитъ: «въ свѣтъ приходитъ wрудиѥ твоѥ» (*Tun.* 25), а другой — «(въ свѣ)тѣ придетъ дѣло твоѥ»; или напр ἀκούσεται Κύριος τὴν δέησίν σου одинъ переводитъ: «оуслышитъ гь̃ млтвоу твою» (*Tun.* 19), а другой—«оуслыша бь̃ млтвоу твою» (*Ср*); или καλὸν πρᾶγμα ἔχεις у одного переводится «дѣло добро имашь» (*Ср. 198*), а у другого—«wрудпе добро имаши»—если не придавать значенія различію терминовъ «дѣло» и «орудіе»? Исходя отсюда, слѣдовало бы «поближе присмотрѣться» къ сербскому и русскому тексту и дать попытку яснѣе представить дѣло о переводѣ По утвержденію Сперанскаго текстъ Сречковича вышелъ изъ псалтири — утвержденіе апріорное и, поэтому, не имѣющее за собой основаній. Объ этомъ я еще буду говорить, а пока обращу вниманіе на то, что отличіе текста русскаго отъ сербскаго касается не только отдѣльныхъ главъ, но и цѣлыхъ фразъ, и при томъ можно замѣтить, что какъ только встрѣчается фраза посложнѣй, такъ она передается въ обоихъ текстахъ, съ варіаціями, каковы напр. отмѣченные выше случаи совпаденія

КОММУНИСТИЧ
АКАДЕМИИ

Нередиц. чтенія съ *Типогр.* въ противоположность *Сречков.*; во многихъ, впрочемъ, случаяхъ варіація замѣчается даже и въ короткихъ фразахъ—изъ трехъ словъ; ср. напр. № 101, 108, 137, 143, 150. Случаи разногласія могутъ одинаково говорить и за разность перевода. Особенно нужно обратить вниманіе на термины «дѣло» и «орудіе». За немногими исключеніями, въ употребленіи этихъ терминовъ списки русскій и сербскій различаются: *Типогр.* — *Неред.* псалтири знаютъ «орудіе», *Сречк.* текстъ—«дѣло». Авторъ на стр. 58 подобралъ цѣлый рядъ примѣровъ употребленія того и другого слова въ памятникахъ южнославянскихъ и русскихъ и пришелъ къ заключенію, что «оба слова можно считать синонимическими въ древнемъ языкѣ», и потому, «что было въ первоначальномъ славянскомъ текстѣ, сказать трудно; предполагать же можно, что «орудіе» преимущественно русскій переводъ ἔργον; поэтому «дѣло», какъ находящееся въ югославянскомъ текстѣ, отъ котораго a priori можно производить русскій, древнѣе, первоначальнѣе» (стр. 58, прим.). Прежде всего, откуда слѣдуетъ, что русскій текстъ a priori можно производить отъ южнославянскаго? Можно было-бы такъ сказать, если бы авторъ предварительно доказалъ происхожденіе обоихъ текстовъ изъ одного славянскаго первоисточника. Но основанное на смѣшеніи литературъ византійской и славянорусской мнѣніе о первенствѣ приписокъ въ псалтири (объ этомъ ниже) и ничѣмъ не доказываемое утвержденіе объ единствѣ перевода—даютъ теперь право дѣлать апріорныя опредѣленія! Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о происхожденіи текста типа Сречковича, можно спросить, какая была нужда русскому писцу послѣдовательно переправлять «дѣло» оригинала на «орудіе», если между тѣмъ и другимъ словомъ не было различія, и—не только рѣзкаго, но даже никакого? Тогда какъ остальные варіанты являются безъ послѣдовательности, тутъ мы встрѣчаемъ систему. А это гораздо легче объясняется при признаніи двухъ независимыхъ переводовъ сходнаго греческаго текста: одинъ переводчикъ, южный славянинъ, переведя разъ πρᾶγμα словомъ «дѣло», провелъ этотъ переводъ систематически черезъ весь текстъ, а другой, русскій,—также провелъ систематически слово

«орудіе». Послѣдующіе писцы, южнославянскіе и русскіе, уже допускали по мѣстамъ легкую варіацію, замѣняя синонимическія слова одно другимъ. Такимъ образомъ, эти соображенія говорятъ въ пользу того, что въ дошедшихъ до насъ гадальныхъ припискахъ и въ текстѣ Сречковича мы имѣемъ дѣло съ двумя переводами. А такой выводъ имѣетъ значеніе и для дальнѣйшихъ соображеній о взаимной связи приписокъ въ Псалтири и гаданій Сречковича.

Мы видѣли выше, какъ авторъ смотритъ на взаимное отношеніе гаданій сп. *Забѣл. Публ.* къ гаданіямъ *Типогр. Сречк.*; общность происхожденія должны мы признавать, но нѣтъ необходимости видѣть въ нихъ одинъ переводъ Съ этой точки зрѣнія не вполнѣ можетъ быть понятна та исторія гадательной псалтири, которая по Сперанскому приведена выше Исторія такова: 1) типъ *Типографской* псалтири, 2) типъ *Забѣл* (первая часть). Но если мы предположимъ, что гаданія *Забѣл. Публ.* могутъ представлять другой переводъ, нежели какой мы имѣемъ въ *Типогр*, то должны представлять существованіе двухъ независимыхъ типовъ псалтири съ приписками на поляхъ, и одинъ типъ перешелъ въ типъ гаданій Сречковича, другой—въ типъ псалтири *Забѣл.* Но такъ какъ ничѣмъ не доказано первенство типа *Типогр.* передъ другими (см. ниже), то вполнѣ возможно и другое «предположеніе», а именно, что первоначальный типъ гадательной псалтири былъ типъ, сохранившійся въ спискѣ Сречковича и въ первой части псалтири *Забѣл.-Публ.*, что этотъ типъ явился въ видѣ двухъ независимыхъ переводовъ съ сходныхъ греческихъ оригиналовъ. Самъ авторъ говоритъ, что гаданія могли существовать отдѣльно въ соединеніи съ первымъ стихомъ каждаго псалма (стр. 83), т. е. какъ въ спискѣ Сречковича и въ первой части пс. *Забѣл.*, но предложивъ этотъ выводъ, авторъ не сдѣлалъ изъ него никакого употребленія, несомнѣнно потому, что положилъ въ основаніе предвзятую мысль о первенствѣ типа *Типогр.* псалтири. Между тѣмъ, выводы напрашиваются сами собой. Предложенныя общія мѣста первой части гаданія сп. *Забѣл.* съ гаданіями первой группы (стр. 84—85) указываютъ на общій источникъ. Какой? Если не на славянскій,

то во всякомъ случаѣ на—греческій, т. е. на Ριχτολόγιον ἐκ τῶν ψαλμῶν (ср. стр. 26—27). На подобный же греческій Ριχτολόγιον указываетъ и сдѣланный нашимъ же авторомъ разборъ текста «Гаданій Давида» 18 в., гдѣ въ гаданія входитъ особое гаданіе съ словами «Давидъ рече» (стр. 129 — 131). «Мы вправѣ полагать, говоритъ авторъ, что въ старой литературѣ вращались у насъ въ переводахъ разные тексты Ριχτολογιον'а, восходящіе къ разнымъ источникамъ» (стр. 131). Слѣдовательно, даже съ точки зрѣнія автора должно предполагать существованіе славянскаго Ριχτολογίона Какого онъ происхожденія? Конечно—греческаго. Но существовали ли греческіе Ριχτολόγιον'ы ἐκ τῶν ψαλμῶν? Несомнѣнно, какъ призналъ и авторъ. Обративъ вниманіе на Ριχτολόγιον ἐκ τῶν τοῦ ἁγίου εὐαγγελίου κεφαλαίων (стр. 98 прим.), авторъ не оцѣнилъ его, хотя и правильно сказалъ, что онъ уже памятникъ составной. Особенно слѣдовало бы остановиться на сходствѣ приведенныхъ въ немъ гаданій съ гаданіями славянскихъ псалтирей Сходство это авторомъ замѣчено, но выводовъ отсюда никакихъ не сдѣлано. Но это соотвѣтствіе греческихъ и славянскихъ гаданій (εἰς φῶς ἔρχεται τὸ παρὸν πρᾶγμα=«въ свѣтъ приходитъ орудіе твое», μέριμναν ἔχεις πολλὴν=«печаль имаши но будеть ти», δόξασον θεόν=«молись Богу») указываетъ, 1) что и остальныя гаданія такого же происхожденія и 2) что въ византійской литературѣ существовали группы краткихъ изреченій, которыми пользовались какъ гаданіями. Группу эту примѣняли къ различнымъ книгамъ и текстамъ—и къ евангелію и къ псалтири. Но не только къ этимъ книгамъ. Повидимому, и Sortes Sanctorum представляютъ изъ себя соединеніе изреченій святыхъ отцовъ съ гаданіями; самъ авторъ на стр. 106 говоритъ, что «предполагать существованіе подобнаго гаданія не только на Западѣ, но и на Востокѣ (откуда оно могло перейти къ намъ) мы можемъ въ виду общности гаданій на Западѣ и на Востокѣ». Далѣе онъ говоритъ, что такая книжка, т. е. сборникъ гаданій по изреченіямъ съ именами святыхъ, существовала въ славянорусской литературѣ, и типъ ея видитъ въ одномъ текстѣ Ходотской рукописи изъ собранія Шафарика въ Вѣнѣ, каковой текстъ и издается имъ въ Приложеніяхъ подъ № V. Сопоставленіе

сдѣлано уже авторомъ; можно указать еще: 50 при изреченіи св. Анастасіи приводится гаданіе: вели к мете к имаши = *Забѣл.* 82 «много и мятежно будетъ»

Все это ведетъ къ тому, чтобы теоретически признать возможность происхожденія текста Сречковича изъ соотвѣтствующаго греческаго Риктологіона, имѣвшаго въ каждомъ § первый стихъ псалма и гаданіе Текстъ псалма могъ быть оставленъ и въ греческомъ и въ славянскомъ спискѣ. Это положеніе и должно бы быть исходнымъ терминомъ, и во всякомъ случаѣ должно бы быть обслѣдуемо. У автора дѣло обстоитъ иначе: исходнымъ пунктомъ является четья-псалтырь съ гадальными приписками, примѣра которой до сихъ поръ нигдѣ не указано На чемъ основаны въ данномъ случаѣ утвержденія автора? На методологической ошибкѣ: авторъ смѣшалъ двѣ эпохи въ исторіи гаданія по книгамъ—византійскую и славянорусскую. На стр. 54 авторъ говоритъ: «видъ гаданія по псалтири, который мы находимъ въ рукописи Сречковича, какъ болѣе сложный и уже обособившійся отъ своего источника—псалтыри, по происхожденію надо признать болѣе позднимъ, нежели гаданіе по простой псалтири: текстъ Сречковича нѣкогда былъ при псалтири или въ псалтыри». На чемъ основанъ такой выводъ? Да на теоретически построенной исторіи гаданія у византійцевъ, изложенной на стр. 25—26. Но какова бы ни была исторія гаданій въ византійской литературѣ, (которая, впрочемъ, остается намъ совершенно неизвѣстной), ее нельзя цѣликомъ примѣнять къ литературѣ славяно-русской. Можетъ быть, въ Византіи, дѣйствительно, такова была исторія: сначала четья-псалтирь съ приписками на поляхъ, а потомъ болѣе сложный видъ, какъ списокъ Сречковича. Но въ эпоху перехода византійской литературы къ славянамъ всѣ типы существовали одновременно, и нѣтъ никакой возможности a priori сказать, какой типъ перешелъ первымъ—четья ли псалтирь съ приписками или особая книжечка на образецъ списка Сречковича. Одинаково возможно предположить, что была переведена послѣдняя и затѣмъ отдѣльные §§ переносились по псалтирямъ въ видѣ приписокъ на поляхъ. То,

что въ византійской литературѣ можетъ быть разсматриваемо какъ болѣе сложное, въ славянорусской могло, наоборотъ, быть болѣе простымъ.

Но на чемъ основаны выводы автора объ исторіи гадательныхъ книгъ въ Византіи? На исторіи ихъ въ славянорусской литературѣ Вообще чрезвычайно трудно уловить истинную мысль автора, а особенно прослѣдить ихъ теченіе. Выше я привелъ выдержку изъ книги Сперанскаго, со стр. 26. въ которой онъ говоритъ объ исторіи гадательныхъ книгъ. Къ ней должно присоединить дальнѣйшія слова автора, что въ византійской литературѣ, мало еще изученной въ этомъ отношеніи, онъ не можетъ указать священной книги, гдѣ были бы приписки гадательнаго свойства; точно также онъ не можетъ дать указанія на отдѣльныя гадательныя книжки, приспособленныя къ священнымъ книгамъ; если же онъ говоритъ о существованіи различнаго типа гадательныхъ книгъ, то 1) на основаніи примѣровъ, приводимыхъ имъ, и соображеній, 2) на основаніи аналогіи славянской литературы, стоящей въ зависимости отъ византійской. Но, во первыхъ, всѣ приводимые примѣры говорятъ только объ одномъ — что гадали по разнымъ книгамъ, между прочимъ по евангелію и псалтири, но остается неизвѣстнымъ, существовала ли хоть одна книга съ приписками на поляхъ въ другихъ литературахъ, кромѣ славянской; во вторыхъ, соображенія такъ и остаются соображеніями, особенно о разлпчіи между церковнымъ и нецерковнымъ человѣкомъ, причемъ, какъ оказывается, «само собой предполагается, что толкованіе должно быть постоянное опредѣленное» и т п. Остается одна славянская литература. Но если въ этой аналогіи быть послѣдовательнымъ, то нужно признать, что и въ византійской литературѣ сначала существовала четья-псалтирь съ приписками, изъ которой вышелъ текстъ книги Сречковича. Въ такомъ случаѣ спрашивалось-бы: а откуда же взялись приписки, не существовали ли онѣ отдѣльно, сначала сами по себѣ, а потомъ съ изреченіями, а затѣмъ попадали и на поля священныхъ книгъ? А если такъ, то опять то же слѣдствіе: неизвѣстно какой типъ перешелъ въ славянскую литературу и т. д. Является полная запутанность, и остается предпо

лагать, что авторъ самъ недостаточно выяснилъ себѣ исторію гаданій, и потому не замѣчаетъ, что онъ или впадаетъ въ противорѣчіе, или А доказываетъ чрезъ В, а В—чрезъ А

Какъ бы то ни было, дѣло обстоитъ такимъ образомъ: 1) мы имѣемъ гадальныя приписки въ псалтири; 2) имѣемъ сборникъ гадальныхъ изреченій Сречковича; 3) послѣдній сборникъ не одинокъ: мы имѣемъ рядъ такихъ же сборниковъ — и по псалтири (первая часть *Забѣл*), и по евангелію, и по изреченіямъ святыхъ отцовъ, и по изреченіямъ бытового характера; 4) гадальныя приписки въ псалтири и сборникѣ находятся между собой въ связи—пока безразлично, изъ одного перевода вышли тѣ и другіе или изъ нѣсколькихъ; 5) существованіе такихъ сборниковъ въ византійской литературѣ должно признать несомнѣннымъ, а на существованіе греческихъ псалтирей съ гадальными приписками нѣтъ ни малѣйшаго указанія. Отсюда выводъ тотъ, что псалтири пользовались сборниками гадальныхъ изреченій, связанныхъ съ псалмами, иначе сказать—владѣльцы псалтирей разносили по послѣднимъ изреченія изъ такихъ гадательныхъ книжечекъ, въ которыхъ гаданія соединялись съ стихомъ псалма, Самъ авторъ признаетъ существованіе различныхъ Риктологіоновъ, въ томъ числѣ и Риктологіоновъ изъ псалмовъ: зачѣмъ же въ такомъ случаѣ,искусственно производить другимъ путемъ только одинъ текстъ, если принуждены признать иное происхожденіе другихъ подобныхъ же текстовъ? Сложность гаданія по списку Сречковича сама по себѣ нисколько не говоритъ за позднее происхожденіе текста на славянской почвѣ: текстъ вмѣстѣ съ описаніемъ гаданія т е. съ рисункомъ могъ уже готовымъ перейти на славянскую почву, подобно тому напр, какъ Топографія Козьмы Индикоплова вмѣстѣ съ рисунками перешла въ славянскую литературу: не сохранись греческаго оригинала съ рисунками, мы могли бы, пожалуй, считать иллюстрацію славянскаго текста явленіемъ славянскимъ и, сравнивая напр списокъ Архива Мин. Иностр. Дѣлъ (съ картинками) съ спискомъ собранія гр Уварова № 1733(31), могли бы, пожалуй, считать послѣдній первоначальной редакціей.

Такимъ образомъ, я признаю, что 1) Ριπτολόγιον'овъ было

нѣсколько, 2) они переводились и на южнославянскіе и на русскій языки, 3) въ числѣ ихъ были Риктологіоны съ псалмами, которые а) и существовали отдѣльно (сп *Сречк.*, *Забѣл.* первая часть, прибавки въ «Гаданіяхъ Давида»), b) и разносились по псалтырямъ Причиной послѣдняго явленія было желаніе благочестивыхъ людей имѣть большее удобство—одну книгу вмѣсто двухъ.

Еще препятствіе признавать первоначальность гадальныхъ приписокъ въ псалтиряхъ. Откуда они тамъ явились? Если встанемъ на точку зрѣнія Сперанскаго, то скажемъ, что — изъ греческаго источника. Но какимъ путемъ? То, что извѣстно намъ о переводѣ псалтири, заставляетъ признавать, что переводъ этотъ былъ сдѣланъ еще славянскими первоучителями, а послѣдніе, несомнѣнно, имѣли псалтирь безъ гадальныхъ приписокъ, такъ какъ они переводили книгу для церковнаго употребленія и таковую же, конечно, имѣли подъ руками. Даже болѣе: если-бы случайно у нихъ и была псалтырь съ приписками, то можно рѣшительно утверждать, что эти приписки остались бы безъ перевода. Но такой псалтири и предполагать нельзя: еще вопросъ, была ли у грековъ когда нибудь псалтирь съ приписками. Слѣдовательно, надо представлять себѣ дѣло такъ, что или 1) переведена была для домашнихъ потребностей особая псалтирь съ бывшими на ней гадальными приписками, или 2) славянинъ, имѣя въ рукахъ славянскую псалтирь и греческую съ приписками, выбиралъ послѣднія, переводилъ ихъ и размѣщалъ на поляхъ. Для признанія перваго нѣтъ основанія, признать второе нужно имѣть большую смѣлость фантазировать. Во всякомъ случаѣ было бы не лишнимъ коснуться текста самой псалтири. Если же мы примемъ два перевода гадальныхъ приписокъ, то тогда еще менѣе является необходимость видѣть первоначальность гаданій въ четьи-псалтири. Слѣдовательно, вся совокупность данныхъ говоритъ противъ утвержденія Сперанскаго. Причиной, почему гадальныя приписки разносились по полямъ лишь псалтири было то, 1) что существовалъ Риктологіонъ въ родѣ текста Сречковича—можетъ быть, не одинъ; 2) псалтирь была самой распространенной книгой, и потому ею всего удобнѣе

было пользоваться; 3) псалтирь играла большую роль при гаданіи. Но эта роль была двоякая: въ большинствѣ случаевъ текстъ псалтири не имѣлъ значенія, а пользовались псалтирью какъ аксессуаромъ при гаданіи.

Совершенно непонятно желаніе автора вывести текстъ типа Сречковича изъ псалтири Иное дѣло, если бы онъ настаивалъ на градаціи: 1) псалтирь съ приписками, 2) текстъ Сречковича и 3) изъ послѣдняго—сп. *Забѣл.—Публ.* Но и этого нѣтъ Очевидно, къ такому заключенію, кромѣ предвзятой мысли о мнимой сложности гаданія по тексту Сречковича, подкупили древность списка псалтири съ гаданіями—XI вѣкъ—и гаданіе Мономаха, тоже - XI вѣка

Заслуживаютъ вниманія поиски за «гадательной книжкой», изъ которой оригиналы типовъ *Попов.—Михайл.* и *Забѣл —Публ.* самостоятельно дѣлали выборки. Что же это за книжка? Мы уже видѣли, что это то же, что Риктологіонъ особаго состава; въ послѣдній входятъ: священное писаніе, изреченія святыхъ и изреченія бытового характера — всѣ вещи уже знакомыя; вторая категорія напр находитъ соотвѣтствіе въ текстахъ Пыпина, Романова, Тверского Музея Самыя гаданія при этомъ частію тѣ же, что и при псалмахъ, какъ напр. «добро будетъ орудіе твое», «послѣ печали радость будетъ» и т д. Это указываетъ опять таки на то, что кругъ собственно гаданій былъ очень невеликъ и что гаданія присоединялись къ разнымъ источникамъ Въ древнѣйшее время всѣ типы т. е. стихи священнаго писанія, изреченія святыхъ, апофегмы, въ соединеніи съ гаданіями могли существовать отдѣльно, но постепенно они смѣшивались Если гаданія соединялись съ псалмами, то получалась «гадательная псалтирь» въ родѣ текста Сречковича или первой части *Забѣл.—Публ.* Нѣтъ, поэтому, основаній предполагать существованіе особой «гадательной книжки», какъ особаго памятника, который имѣлъ бы свое независимое происхожденіе и изъ котораго вышелъ бы цѣлый рядъ другихъ памятниковъ. Всѣ разсмотрѣнные памятники представляютъ собой не выборку или отрывки изъ одной большой книги — «гадательной книжки», — но различныя комбинаціи различныхъ «гадательныхъ книжекъ».

Что такое всѣ дошедшіе до насъ гадательные памятники? Ничто иное, какъ «гадательныя книжки». Авторъ, говоря о «гадательной книжкѣ» (стр 112), не указываетъ ни времени, ни мѣста, ни способа ея происхожденія; получается какая то мифическая книжка, не имѣющая ни мѣста ни времени! Всѣ тексты—Шафарика, Попова, Михайловскаго, Пыпина, Романова, — по Сперанскому, все различныя редакціи какой-то одной искомой «гадательной книжки» Но гдѣ она явилась—на Руси, у славянъ, или въ Византіи? Представимъ себѣ, что—у славянъ или на Руси; въ такомъ случаѣ мы должны признавать, что раньше ея составленія существовали всѣ ея части, изъ которыхъ она сложилась: но вѣдь всѣ эти части вошли въ составъ нашихъ памятниковъ, и почему непремѣнно изъ «гадательной книжки», а не непосредственно? При такомъ взглядѣ выходитъ, что отдѣльные гадательные памятники различнаго происхожденія однажды соединились въ одну большую книжку, а потомъ изъ этой книжки стали составляться новые памятники посредствомъ выборокъ. Куда же дѣвались составныя части «гадательной книжки»? Неужели они всѣ исчезли? Рѣшать дѣло такъ, значитъ только запутывать. Конечно, нѣкоторые гадательные изъ извѣстныхъ намъ памятниковъ могли находиться между собой въ связи, выйдя изъ одного предшествующаго оригинала, но для этого требуется болѣе обстоятельное изслѣдованіе многихъ гадательныхъ памятниковъ, какъ рукописныхъ, такъ и печатныхъ, а не двухъ-трехъ, случайно попавшихъ подъ руку

Положимъ, что «гадательная книжка» составилась въ Византіи и посредствомъ перевода явилась у славянъ Спрашивается—какія данныя для этого? Если мы вмѣстѣ съ авторомъ признаемъ возможность русскихъ передѣлокъ, выборокъ, то также можемъ признать и возможность памятниковъ одного типа, хотя бы и различнаго происхожденія И съ этой стороны намъ нѣтъ нужды искать какую-то «гадательную книжку», которую мы и не найдемъ. Но положимъ, что мы найдемъ очень полный гадательный памятникъ, въ которомъ помѣстятся всѣ гаданія, теперь представляющіяся только отрывками изъ нея Увидитъ ли г. Сперанскій въ немъ эту искомую «гадательную книжку»?

Думаю, что нѣтъ. Надо будетъ еще рѣшить вопросъ: что̀ древнѣе—этотъ ли полный памятникъ или извѣстные намъ краткіе?- И рѣшеніе возможно то и другое. Авторъ на стр. 136 высказываетъ, что «чѣмъ проще составъ памятника, тѣмъ онъ древнѣе», слѣдовательно, и съ точки зрѣнія автора найденную (казалось бы) «гадательную книжку» должно будетъ признать не оригиналомъ, а болѣе поздней компиляціей. Это и понятно, такъ какъ ничто не препятствуетъ признавать, что какой нибудь грамотѣй XVII в. могъ механически соединить нѣсколько гадательныхъ памятниковъ, однообразныхъ и по формѣ и по содержанію.—Отчего замѣчается сходство между всѣми компиляціями? Оттого, что брали изъ одинаковыхъ источниковъ. Отчего различіе? Оттого, что брали не одинаково.

Г. Сперанскому только по заглавію извѣстна «гадательная псалтирь» изъ собранія Пискарева, описаннаго Викторовымъ, № 156. Въ дополненіяхъ, стр. 165 — 6, авторъ на основаніи описанія Викторова могъ только сказать, что она «заслуживаетъ полнаго вниманія». Жаль, что Румянцевскій Музей оказался такъ далеко, что рукопись, «заслуживающая полнаго вниманія», осталась совершенно безъ вниманія. Она издается мною ниже. Списокъ представляетъ собой редакцію, очень близкую къ тексту *Мих—го*. Буквальнаго сходства, правда нѣтъ, но по содержанію громадное большинство отвѣтовъ сходны съ соотвѣтствующими въ сп *Мих.*, именно 21—40, 42—70, 72, 77—82, 84, 86—93, 95, 98, 101, 103, 105—106, 119—123, 125, 128, 130—133, 135—138; изъ нихъ нѣкоторые представляютъ незначительную передѣлку, въ родѣ перефразировки, иные—болѣе отдаленную. Какъ же быть съ тѣми параграфами, которые не находятъ себѣ соотвѣтствія въ сп. *Мих.*? Слѣдуя методу Сперанскаго, слѣдуетъ и ихъ отнести къ той же «гадательной книжкѣ», къ которой возводится все. Если мы встрѣтимъ еще нѣсколько списковъ, въ которыхъ будутъ параграфы, не находящіе себѣ соотвѣтствія въ извѣстныхъ раньше текстахъ, то и ихъ возведемъ къ той же «гадательной книжкѣ». Однимъ словомъ, эта «гадательная книжка» явится для насъ такой сокровищницей отгадокъ, что по истинѣ ее можно будетъ назвать «энциклопедіей», на возстановленіе которыхъ пошла

теперь мода. Это избавитъ, по крайней мѣрѣ, отъ труда прослѣживать исторію каждаго списка.

Желаніе во что-бы то ни стало дать «гадательную книжку» повело къ произвольнымъ выводамъ, основаннымъ на методологической ошибкѣ. Произошло колесо: «гадательная книжка» выводится изъ сопоставленія «гадательной псалтири» и другихъ памятниковъ, какъ «Гаданіе Давида» (Пыпинъ), и тутъ же опредѣляется взаимоотношеніе псалтири и «Гаданій» по мѣрѣ приближенія ихъ къ «гадательной книжкѣ». Рѣчь идетъ о томъ — что древнѣе: «гадательная Псалтирь» или «Гаданія Давида». Такъ, какъ вопросъ поставленъ, онъ является лишнимъ. Можно говоритъ о хронологической послѣдовательности памятниковъ, вышедшихъ одинъ изъ другого: но, по словамъ автора, оба указанные памятники вышли изъ «гадательной книжки». Какъ же опредѣлить время ихъ происхожденія? На хронологіи рукописей основываться нельзя; остается составъ памятника: псалтирь проще по составу, нежели «Гаданія Давида», которыя уже осложнились, а слѣдовательно и редакція «гадательной книжки» въ Псалтири древнѣе, а потому и сама Псалтирь древнѣе. Тутъ, слѣдовательно, рѣчь идетъ уже не только о «гадательной книжкѣ» («пока все еще неизвѣстной намъ по рукописямъ» — говоритъ авторъ, стр. 130), но даже и о ея редакціяхъ. Но какъ можно говорить о древности или новости редакцій «гадательной книжки», когда сама эта книжка еще для насъ x! Ее мы выводимъ изъ нѣсколькихъ памятниковъ и въ то же время говоримъ, что она въ одномъ памятникѣ сохранилась въ болѣе древнемъ видѣ, чѣмъ въ другомъ. Это круговоротъ, изъ котораго нѣтъ выхода. Но если бы даже и знали «гадательную книжку», то и тогда не могли бы утверждать сравнительную молодость «Гаданій Давида». Гадательная псалтирь могла выйти изъ «книжки» въ XVII вѣкѣ, а «Гаданіе» — въ XVI и тогда же осложниться новымъ памятникомъ. Кто можетъ отгадать время происхожденія?

Нельзя не привѣтствовать попытокъ къ возсозданію недошедшихъ до насъ памятниковъ и исторіи ихъ развитія, но когда эти попытки дѣлаются на основаніи случайнаго матеріала, безъ предварительнаго знакомства съ печатнымъ и рукописнымъ ма-

теріаломъ (послѣднимъ также частію извѣстнымъ изъ описаній), безъ продуманности и съ методологическими ошибками, безъ тщательнаго анализа даже и того скуднаго матеріала, который имѣется въ рукахъ[1]),—при такихъ условіяхъ и заключенія будутъ болѣе, чѣмъ «гадательны». И какая польза изъ такихъ заключеній, хорошій образецъ которыхъ мы видимъ напр. на стр. 136: «Хотя это заключеніе есть не болѣе, какъ предположеніе, опирающееся на мысли, что чѣмъ проще составъ памятника, тѣмъ онъ древнѣе, на предположеніи, въ свою очередь опирающемся на относительную древность рукописей, правда, не всегда оправдывающемся, въ такомъ матеріалѣ какъ рукописный, особенно позднiй» и т. д! Для науки полезнѣе во время остановиться, чѣмъ пускаться въ наборъ словъ

Остается теперь разсмотрѣть еще одно изобрѣтеніе г. Сперанскаго — гаданіе Мономаха. Книга Сперанскаго начинается демонстративно выпиской изъ Поученія Владиміра Мономаха— «и сорядивъ ѫ вземъ псалтирю и т д» Пересказавъ далѣе поводъ къ гаданію, авторъ говоритъ намъ, что Мономахъ «изъ *словесъ* (можетъ быть изъ отдѣльныхъ словъ, или скорѣе, буквъ въ началѣ строки на страницѣ) составилъ себѣ отвѣтъ, руководствуясь собранными и сложенными подъ рядъ этими словцами, а можетъ быть нашелъ его по этимъ словцамъ и готовымъ: «аще вы послѣдняя не люба, а передняя приймайте» (стр. 6). Затѣмъ въ своей книгѣ авторъ неоднократно останавливается на гаданіи Мономаха. На стр. 10 онъ говоритъ, что подробности процесса гаданія Мономаха не ясны, но отказаться отъ попытки, отъ желанія найти, по крайней мѣрѣ, мѣсто для гаданія Мономаха въ ряду другихъ гаданій, не представляется достаточныхъ основаній. Далѣе, на стр. 55 — 56 авторъ говоритъ, что, хотя слѣдуетъ признать сдѣланное Срезневскимъ сопоставленіе употребленія Типографской псалтири съ способомъ гаданія Мономаха, однако, полнаго отожествленія (по типу) гада-

[1]) См. рецензію Соболевскаго на разбираемую книгу въ Журналѣ Мин-Нар. Просв. 1900 г., ноябрь.

тельной псалтири Типографской библіотеки съ той, которую могъ имѣть въ рукахъ Мономахъ, нельзя предполагать: общій могъ быть только, такъ сказать, первый актъ гаданія: «*разпухъ*» ю (псалтирь) и то ми ся выня» «Далѣе, говоритъ авторъ, Мономахъ производитъ какую-то выборку «словецъ», сопоставленіе ихъ, въ результатѣ чего получаетъ отгадку на задуманное. Эти отгадки, даже если они и были, какъ я предположилъ въ началѣ своего изслѣдованія, готовой припиской въ рукописи («аще вы послѣдняя не люба, а передняя принимайте»), этой приписки не находимъ въ нашихъ гадательныхъ книжкахъ XI — XVI вв ». Наконецъ, авторъ сближаетъ гаданіе Мономаха съ «Благовѣствованіемъ Самуила» гдѣ рѣчь идетъ о буквахъ «лихихъ» и «токмыхъ» т. е. добрыхъ»; можетъ быть и Мономахъ имѣлъ списочекъ буквъ «лихихъ» и «токмыхъ», и, руководствуясь имъ, собралъ «словца си любыя», получилъ комбинацію и по ней нашелъ отвѣтъ: «аще вы послѣдняя и т. д.» (стр. 61). Этого отвѣта, впрочемъ, опять-таки не оказалось въ «Благовѣствованіи Самуила».

Какъ бы то ни было, мы имѣемъ дѣло, слѣдовательно, съ особымъ замысловатымъ способомъ гаданія. Этотъ замысловатый способъ гаданія есть всецѣло изобрѣтеніе Сперанскаго: никто до него и не догадывался, что Мономахъ какъ-то хитро гадалъ. Срезневскій только лишь указалъ, что Мономахъ могъ имѣть гадательную псалтирь, а Погодинъ пересказывалъ лѣтописное извѣстіе слѣдующимъ образомъ: «И *потомъ собралъ* я словца эти любыя, и поставилъ рядомъ и написалъ: если вамъ послѣднее (т е. извѣстіе о моей жизни) непріятно, то примите первое (то есть выписки изъ Священнаго Писанія)» — см. *Погодина* о Поученіи Мономаховомъ въ Извѣстіяхъ втораго отдѣл. Академіи Наукъ т. X (1861—3), стр. 236 Нашему автору слѣдовало бы знать эту статью, а если она была ему извѣстна, то слѣдовало бы опровергнуть взглядъ Погодина на гаданіе Мономаха, взглядъ, который и является до сихъ поръ господствующимъ. Вмѣсто этого авторъ дѣлаетъ открытіе.

Но «присмотримся ближе», какъ выражается авторъ Издатели Лаврентьевской лѣтописи совершенно произвольно поста-

вими двоеточіе послѣ слова «написалъ», а отсюда, пожалуй и можно вывести, что Мономахъ имѣлъ въ виду сказать, что онъ написалъ именно эту фразу: «аще вы послѣдняя не люба, а передняя приймайте». Но слово «написалъ» относится къ тому же, къ чему и «складохъ по ряду» и «собрахъ», т. е къ «словцамъ симъ любымъ», а подъ послѣдними разумѣется не фраза «аще вы послѣдняя» и т. д., но вся та часть Поученія, которая состоитъ изъ однихъ выписокъ изъ священнаго писанія и которая оканчивается словами «да иже не хвалить тебе, Господи, и не вѣруеть всѣмъ сердцемъ и всею душою во имя Отца и Сына и Святаго Духа, да будетъ проклятъ» (Лавр Лѣт. изд 3-е, стр. 236). Окончивъ эту часть, т. е. «словца си любая», которыя авторъ Поученія «собралъ» изъ разныхъ мѣстъ писанія и расположилъ въ порядкѣ («складохъ по ряду»), авторъ дѣлаетъ и заключеніе: «си *словца* прочитаюче, дѣти моя, божественная, похвалите Бога, давшаго намъ милость свою» Это и есть та «передняя» часть, которую *должны* принять, такъ какъ она не заключаетъ ничего авторскаго, но содержитъ голыя выписки. Послѣ этого начинается самостоятельная часть Поученія, состоящая изъ совѣтовъ и примѣровъ изъ собственной жизни, та часть, которая имѣетъ и свое заглавіе: «и се отъ худаго моего безумья наказанье» Эта часть и есть «послѣдняя», которая можетъ быть «не люба». Поэтому, авторъ Поученія еще разъ и повторяетъ: «аще не всего приімете, то половину».

Итакъ, наговоръ на Владиміра Мономаха основанъ на недостаточномъ анализѣ Поученія со стороны нашего автора. Казалось бы, прежде всего должно было задать вопросъ, является ли естественнымъ, чтобы изъ случайныхъ словъ, а тѣмъ болѣе буквъ (ср выраженіе автора — «.. изъ отдѣльныхъ словъ, или скорѣе буквъ .) вышла такая цѣльная фраза, которая, какъ гадальная (если бы она была таковой), не имѣла бы приложенія къ обстоятельствамъ Мономаха, но за-то имѣетъ приложеніе къ содержанію Поученія Не представляетъ же себѣ авторъ Владиміра Мономаха чѣмъ то вродѣ нынѣшнихъ спиритовъ! Признать же ее гадальной фразой, которую, по второй гипотезѣ, Мономахъ могъ найти готовой, казалось бы, долженъ воспрепятствовать ана-

лизъ всѣхъ извѣстныхъ гадальныхъ изреченій, съ которыми фраза Мономаха не имѣетъ ничего общаго: уже одно «вы» рѣшительно говорило-бы противъ этого, не говоря о томъ, что «передняя» и «послѣдняя» являются согласованными съ стоящими рядомъ «словца» Слѣдовательно были всѣ достаточныя основанія отказаться отъ попытки «разгадать тотъ способъ гаданія по псалтири, который примѣнилъ Мономахъ» (см стр. 10).

Но мы никогда не узнаемъ способа гаданія Мономаха уже потому, что Мономахъ никакъ не гадалъ. Мнѣніе о гаданіи Мономаха по псалтири, идущее съ современнаго указанія Срезневскаго, основывается на лѣтописномъ извѣстіи объ аналогичномъ какъ будто эпизодѣ съ княземъ Владиміромъ Волынскимъ, Ипатьевская Лѣтопись 1276 г. Но какъ гадаетъ Владиміръ Волынскій? А вотъ какъ. «И посемъ, говоритъ лѣтопись, вложи Богъ во сердце мысль благу князю Володимерови, нача собѣ думати, абы кде за Берестьемъ поставити городъ. И взя Книги Пророческыя, да тако собѣ во сердци мысля, рче: «Господи Боже... што ми, Господи, проявишь грѣшному рабу своему? И на томъ стану розъгнувъ же Книги и выняся ему пророчьство Исаино: Духъ Господень на мнѣ» и т. д (Ипат. Лѣт, стр. 577). Изъ словъ пророчества «и созижють пустыня вѣчная, запустѣвшая преже, воздвигнути городы пусты, запустѣвшая отъ рода»—князь уразумѣлъ, что ему слѣдуетъ основать городъ Обстановка и послѣдовательность весьма понятная Но какъ гадаетъ Владиміръ Мономахъ? Нашъ авторъ такъ понимаетъ его гаданіе: «На Волгѣ къ нему (т. е. къ Мономаху) пришли послы съ предложеніемъ поднять оружіе на Ростиславичей, выгнать ихъ изъ волости и завладѣть ею; въ противномъ случаѣ грозили разрывомъ съ братьями, съ которыми Мономахъ цѣловалъ крестъ. *Будучи въ нерѣшительности и, потому, въ печали* (курсивъ нашъ) Владиміръ взялъ псалтирь. . раскрылъ ее на удачу и прочелъ выпавшіе ему стихи псалма» (стр. 5 — 6) Посмотримъ однако, какъ читается это мѣсто въ Лѣтописи: «Усрѣтоша бо мя слы отъ братья моея на Волзѣ, рѣша: потъснися к намъ, да выженемъ Ростиславича и волость ихъ отъимемъ; ежели не поидеши с нами, то мы собѣ будемъ, а ты собѣ и рѣхъ: аще вы ся и

гнѣваете, не могу вы я пти, ни креста переступити. И отрядивъ я, вземъ псалтырю, в печали разгнухъ я, и то ми ся выня». Какъ разъ, слѣдовательно, наоборотъ. Гдѣ тутъ мысль о нерѣшительности? Мономахъ рѣшительно отказываетъ братьямъ идти съ ними противъ Ростиславичей и уже послѣ того, какъ отпустилъ пословъ, берется за псалтирь. Берется онъ за псалтирь въ печали, но откуда видно, что эта *печаль* проистекаетъ изъ *нерѣшительности*? Говорить такъ — значитъ извращать ясный текстъ. Отчего происходила печаль Мономаха—мы не знаемъ; можемъ лишь догадываться, что отъ мысли, что братья слишкомъ легко смотрятъ на крестное цѣлованіе, если приглашаютъ Мономаха измѣнить ему. Въ этой печали онъ пожелалъ найти утѣшеніе, и гдѣ же было найти ему, вѣрующему человѣку, какъ не въ священномъ писаніи? И вотъ Мономахъ безъ всякой мысли о гаданіи беретъ священную книгу—псалтирь и раскрываетъ ее наудачу по той причинѣ, что вся псалтирь хороша для печалующагося человѣка. Да такъ поступаютъ многіе, такъ поступаютъ религіозные люди, прибѣгающіе въ минуту печали къ священной книгѣ, ища въ ней не гаданія, а утѣшенія. Случайно Мономаху открылось такое мѣсто, которое вполнѣ подходило къ его душевному состоянію, и потому то онъ и записалъ и событіе и псаломъ, что то и другое его сильно поразило. Нѣтъ основаній видѣть въ поступкѣ Мономаха гаданіе, какъ мы понимаемъ послѣднее вообще, и какъ его слѣдуетъ понимать въ поступкѣ Владиміра Волынскаго. Еще менѣе основаній признавать псалтирь, бывшую въ рукахъ Мономаха, гадательной.

Не малый грѣхъ взялъ на себя своимъ измышленіемъ г. Сперанскій какъ передъ Владиміромъ Мономахомъ, поставивъ его чуть не на одну доску съ какимъ-нибудь кудесникомъ, такъ и передъ наукой. Чаще и чаще раздаются въ послѣднее время голоса, что издаются толстыя книги, которыя лишь затемняютъ истину. Поверхностное обращеніе съ памятникомъ, который становится извѣстнымъ каждому съ ученической скамьи, способно лишь дискредитировать науку, а ея хулителямъ — дать въ руки оружіе противъ настоящаго ея направленія. Нельзя

требовать ни отъ какой работы совершенства; изъ ошибокъ выростаетъ истина. Но если сочиненіе, по объему (268 страницъ) и по ряду выводовъ (14 положеній) претендующее на серьезность, даетъ доказательства какъ разъ противнаго, то оно способно лишь унизить науку въ глазахъ профановъ. Конечно, въ общемъ по отношенію къ Поученію Мономаха бѣда не велика: промахи автора ясны каждому. Но нельзя поручиться, что гдѣ-нибудь какой-либо учитель, съ благоговѣніемъ относящійся къ ученой книгѣ, не станетъ насаждать въ умахъ учениковъ ересь, введенную нашимъ авторомъ, и на замѣчаніе ревизора или экзаменатора, не сошлется на авторитетъ профессора Сперанскаго Кто въ отвѣтѣ за соблазнъ «единаго отъ малыхъ сихъ»?

Румянцевскаго Музея № 301, (изъ собранія Пискарева 156), л. 330—356.

Псалътиръ толъковая.

Псаломъ а҃.

Сказание чл҃вче. Спасъ вседержителъ вниде и въсяде и бѣденъ и нищъ. таково твое чл҃вче орудие. ѡ чемъ ты чл҃вче мыслиши, и то все твое помышление скоро збуде^{т}ся.

Псаломъ в҃.

Сказание чл҃вче о мысли твоеи. пожди ты малое время. А орудие твое и мысль твоя збудется радостию. и все твое збудется прошеніе и ^{с}трои^{т}ся доброе. и б҃гъ тебѣ помощникъ.

3. Псаломъ г҃.

Сказание чл҃вче о чемъ ты мыслиши. А то збудется (331) да не въскоре по желанию твоему. и дру^{г} тебѣ поможетъ в томъ дѣле. ѿ б҃га посланъ буде^{т} б҃жскимъ промысло^{м}, а

не съвоимъ умысломъ і пут анъ(г)елъ гдснъ исправит твои и сохранит тя

4. Сказание о мысли твоеи. Твори еже хощеши. бгъ тебѣ помощникъ во всемъ. промышляи не мечтав. добро будетъ.

5. Сказание о думе твоеи. дерзаи не убоися. Врагомъ твоимъ востающимъ на тя и волнующимся ꙗко бурею, услыши бгъ и смири твоих враговъ, а тебя от них избавитъ.

6. Сказание члвче о мысли твоеи. Се время премолъчи, нѣс ти полъзы. пожди малое время. впрех каже милостъ бжию и управит гсдъ пут твои по прошению твоему и будет доброи прибытокъ. а збудется сия дума в правду.

7. Сказание человѣче. на прытко скача елени имѣеши тихос и смирение. такожде и помышление твое в се время нѣстъ ти пользы. не wбрящеши по мысли своеи, не збудется.

8. Сказанне твое члвче. скоро твори еже хощеши. се гсдъ тебѣ будет на помощъ. дерзаи, не боися враговъ своихъ. одолѣеши и всѣх ихъ wсрамотиши и побѣдиши востающих на тя. и преложится вся печаль твоя на радостъ и отпдет прот.

9. Сказание о думе твоеи. Члвче добро ти каже и скоро збудется, і иныя же нѣстъ таковыя. твердо прowбразуетъ и во всякомъ дѣле гсдъ бгъ тебѣ помощъникъ.

10 Сказание члвче о думе твоеи Свила себѣ пътица гнездо в крутомъ берегу и выседела дѣти, и приила к неи змия и у пътицы въ гнѣздѣ детеи приѣла. и увидя та пътица съ древа смертъ детеи своих и гнезду разорение, и начала заунывно плакати и рыдати и ко гду горестно вопияти. тако и твое дѣло члвче дурно каже и не збудется. зело печалъ прowбразуе. не надѣися и нѣстъ полъзы в семъ, блюдися зело.

11. Сказание члвче w чемъ ты мыслиши.

Вборзе твори еже хощеши. скоро одолѣеши супостатъ своихъ. гряди на пу', да возмеши иx, доколе не падутъ на тя. возмешъ ты оружиемъ своимъ силы разума. (333)

12 Сказание и дума твоя добра. Скоро вооружи воевъ своихъ вѣрныхъ всѣхъ по себѣ, да сбудется въскоре прошение твое и wдолѣеши иx и враги побѣдиши всѣ.

13. Сказаніе о семъ разумѣи чл҃вче. Врази твои возъмутятся и восколеблются на тя. и ты ихъ не убоисѧ. будутъ попранны под ногама твоима и побѣдиши иx да и бг҃ъ тебѣ помощникъ будетъ во всемъ и заступитъ тя, и приидеши w̃ печали в радоѣ гѣда своего.

14. Сказание о думе твоеи. Кажетъ путь невеликъ а суровъ и усердъ и лютъ въскоре, а тужить не велитъ, но w̃ страшна и мятежна и боязненна времени изъ(ба)витъ тя гдъ. но держася смирения і кротости, благъ и добръ тебѣ день и нощъ будетъ. а мыслъ твоя вся збудется, о чемъ помышляеши, а отъ печали избавитъ тя гѣдъ и путь твои сохранитъ и скорбъ на радостъ премениті. и ужитокъ кажетъ в пути і прибы(то)къ.

15. Сказание чл҃вче. О чемъ ты просиши, хощетъ исполнитися и збудется неложно.

16. Сказание твое чл҃вче (334). Злая частъ плачется, а убогая частъ не радуется, а врази твои зело веселятся и радуются. а в твоеи мысли кажетъ тебѣ печаль и горестъ с пакостию и с трудомъ, а в дѣле является а послѣ того побѣду.

17. Сказание о семъ дѣле. Что ты мыслиши на серцы своемъ, будетъ милоѣ бжия натъ тобою. твори, еже хощеши. побѣдиши враги. а враг твои зело радуется и собрание чинитъ с любящими. і вси посрамлени будутъ и разыдутся печални съ плачемъ.

18. Сказание о мысли твоеи. Звѣръ на звѣря скрежетъ зубы и хощетъ поглотити съ яростию, а разбоиникъ на раз-

боиника wстриⁿ меⁿ и хощеⁿ главу сняⁿ и серце пробости. тако и на тебя брате врази твои зело зломыслятⁿ и клевещуⁱ и готовятся в конецъ разорити и погубити. и ты пˣ не убойся, wни тобою побѣждени скоро будуⁿ и совѣⁿ ихъ разрушится. и ты уповаи на бга. велика ти радостъ будетъ.

19. Сказание. Праведное солнъце хрстсъ wⁿ прекрасные ризы своеи wⁿ утренние зари просвѣщаетⁿ всю землю и вес миръ и радос велию даруетⁿ. а оⁿ враговъ тя гдъ избавиⁿ и оⁿ печали бгъ свободиⁿ и в радостъ ти будетⁿ благо.

20. Сказание и мыслъ. Стоиⁿ древо в поле велми зелено, цвѣⁿ на немъ и листвие прекрасное да зело (335) приуныло· тако и ты члвче нѣвкое время чести отпадеши и обиденъ будеши. тогда и друзи твои постыдятся и оⁿступят wⁿ тебе. а ты в печали своеи приуноеши. и не время будеⁿ ти боязнь и трепетⁿ и ужас зла будетъ. а врази твои восъстануⁿ на тя и претяⁿ чего ты просиши.

21. Сказание. Святыи Димитрии рече Селунъски чюдо творецъ: гряди на пуⁿ скоро, бгъ ти поможетⁿ. врази твои и супостаты посрамлени будуⁿ и побѣгнуⁿ w тебе, і ты иˣ одолѣеши, и падуⁿ подъ ногама твоима. і тебѣ будетъ радостъ.

22. Сказание твое. Георги рече: еже мыслиши въ серцы своемъ, то вскоре збудется. і твори, еже хощеши. бгъ тебѣ будеⁿ помощникъ во всем. добро ти кажеⁿ и будеⁿ ти трудъ ти трудъ и болѣзнъ и терпѣние wⁿ бга посѣщение.

23. Сказание твое члвче. нне орудие твое связанно, и ты покаяние свое ко гду со искреннею принеси і помолися бгу, и жди разрѣшения, и малое время укрыися и потерпи. избавиⁿ тя и сохраниⁿ, а w печали в радостъ преложиⁿ. а потерпѣвъ и спасешися.

24. Сказание о семъ рече. Василии Неокесариски повѣствуетъ: w бга в начале благословися и з дховными му-

жи спросися и подумаи с разумомъ своимъ. и какъ ти велятъ, тако и твори. а ото властеи боязнъ имѣи и опасение. гсдъ тебѣ кажетъ избавление и свобождение и радосъ отъ печали (336).

25. Сказание тебѣ чл҃вче. Буди молъчаливъ и смирен и кротокъ и беззлобивъ, доколе гнѣвъ бжии мимоидетъ. будешъ сперва истязанъ ото враговъ и печалъми и изян малои ти будетъ, а после гсдъ тя избавитъ и отъ враговъ свободитъ і печаль в радостъ преложитъ, і врази попраны будутъ под ногама твоима.

26. Сказание о семъ. Якоже мати покиня дитя свое и отидетъ проч҃ ѿ него, а младенецъ восплачется и возрыдаетъ, а егда матъ к нему придетъ, дитя зело возрадуется о матери своеи. і ты брате всею дшею гсду бгу помолися. бгъ тебѣ поможетъ. с трудомъ а дѣло твое оконъчается.

27. Сказание о семъ Повѣствуетъ Гедеонъ пророкъ: изгнанъ будеши из дому, а ѿидеши инуды и будет ти тамо добро. гсдь тебѣ будетъ помощникъ в пути и въ житии твоемъ. пожди мало. по прошению твоему все тебѣ збудется и будетъ ти радостъ.

28. Сказание о семъ. Ізбавляетъ гдъ ево жену ѿ дияволския прелести ѿ елеонъския руки. такожде и ты, брате, бжиею помощию будешъ избавленъ ѿ скоръби и печали и ѿ смерти в животъ, с великимъ трудомъ радосъ ѡбрящеши и врага ѡдолѣеши и сохраненъ бгомъ будеши. во всемъ будет радость.

29. Сказание тебѣ чл҃вче. Ты мыслиши чл҃вче (337) на серцы своем ѡ угодии о садахъ и о винограде и о хлѣбородии своемъ, и о семъ не явит ти полъзы, не сбудетъся ничтоже. всуе трудишися.

30. Сказуетъ ѡ семъ Григореи бгословъ: время ти злобно пришло, пожди мало, доколева мимо идетъ гнѣвъ бжии, а в предки ѡпосле добро кажетъ. ѿ печали избавитъ гсдъ

тебя, и в радо^{с} приидешъ, и оружие твое спасе^{т} тя. буде^{ш} цѣлъ

31. Сказание о семъ. Помышляеши о жизни своеи, тру^{д} и болѣзнъ каже^{т}, да будеши плакати а жалости серца своего и покаяние во слеза^{х} ко г^{с}ду приносити, да буде^{т} услышанна молитва твоя і помилуе^{т} тя г^{с}дъ. каже^{т} радостъ.

32. Сказание о семъ. Ꙗко храбрыи му^{ж} иде^{т} на супротивънаго своего зело силенъ и крѣпокъ и не има^{т} супротивника себѣ, тако и ты чл҃вче мужаися и крепися. б҃гъ тебѣ помощникъ буде^{т} во все^{м}, побѣдиши враги и паду^{т} под ногама твоима, а тебя г^{с}дъ сохрани^{т} и спасетъ. и молися б҃гу да не впадеши в напастъ.

33. Сказание. Помышляеши чл҃вче на серцы своемъ и хощешъ правъ быти, лишися всего злаго в сеи мысли нѣстъ ти полъзы. зело спорно каже^{т}. не збудется ничего по твоему хотѣнию.

34 Сказание о семъ. И тв(о)е дѣло изяснится ꙗко (338) стъкло и содѣется в радости а печали избудеши. являет милость б҃жию.

35. Сказание. И ты чл҃вче молися б҃гу. является мило^{с} б҃жия тебѣ, не тужи. врази твои паду^{т} под ногама твоима. б҃гъ помилуе^{т} и святыи Михаило архангелъ. и ты о семъ дѣле потщися. добро ти каже^{т}, и збудется прошение твое. при^{ѕ}ме^{ш} ѿ печали радостъ.

36. Сказание. Ѡ чемъ ты чл҃вче мыслиши и не буде^{т} ти полъзы. печалъно каже^{т} ѡ жизни сеи. и ты ничего не твори, не збуде^{т}.

37. Сказание. Чл҃вче не ѡставляи свѣта и не ходи во тму. чего ты желаеши, не являет ти полъзы и не збудется ничто. чалъ кажетъ.

38. Сказание. Ꙗко зоря ве^{с} миръ просвети^{т} г^{с}дъ савао^{ѳ}, тако чл҃вче (340) не думаи зла и не печалуися. б҃гъ тебѣ по-

можеⁿ въ сеи мысли ѡ добромъ мыслишъ добро и будеⁿ. а дѣло твое приходиⁿ на радоᶜ и не пекися ни о чемъ. збудется, желаемое получишъ.

39. Сказание о семъ. Чл҃вче не печалуися, ни в чемъ тя не повредяⁿ. естъ на тебя многи врази востаюши в дѣле семъ. да святая Пятница Перасковѣя поможеⁿ ти, а врази твои паду̑ⁿ под ногама твоима. и чего желаеши, збудется скоро

40. Сказание о семъ дѣле. Печалуися о семъ дѣле. еᶜ мнози врази, на тя зломысляⁿ и совѣтуюⁿ, да ни в чемъ не повредяⁿ. являеⁿся, бгомъ спасенъ будеши і оⁿ печали избавлен.

41. Сказание. Чл҃вче лишися злые думы и не мысли, зло ти кажеⁿ. думаи о добромъ дѣле являетъ милоᶜ бж҃ию наⁿ тобою, и будеⁿ ти ѿ печали радостъ і избавление и ѿ скорби свобождение и в пуⁿ управление.

42. Сказание о семъ. Ꙗко кораблъ на глубинаˣ морскиˣ носиᵐ волнами и бурею и приш҃еᵈ в тихое пристанище, тако и твоя мыслъ брате. молися, бг҃ъ да избавиⁿ тя ѿ шюму и мятежа чл҃вческаᵍ. после печали будеⁿ ти радостъ. дѣло твое совершится скоро.

43. Сказание. Твори друже мои еже хощеши и не думаи того что будеⁿ ли іли не будеⁿ, но бж҃иею помощию будешъ во всемъ спасаеˣ і помилован. но токмо не твори беззакония. добро ти кажеⁿ. пребывай всегда в чистомъ, а нечистоты блюдиᶜ, злѣ погибнешъ.

44. Сказание о семъ. Чл҃вче естъ на тебѣ врази и супостаты и хотят тебя искусити и совѣтуюⁿ, соглашаются и радуются. и ты о томъ не скорби. с великимъ трудомъ отступяⁿ ѿ тебе. а твое дѣло все збудется и желание твое исполнитъся.

45. Сказание о семъ. Чл҃вче ото льва убѣжиⁿ еленъ и смерти избудеⁿ и получиⁿ радостъ. а твое дѣло велико брате многова дара лишенъ будеши и молися бг҃у. а се время потер-

пи. буде^{т} твое устроенно. не тужи. бг҃ъ тебѣ помощникъ і избавите^{л}. а ѿ враго^{в} свободишися и будет ти радостъ велия.

46. Сказание. Помолися брате с вѣрою ко г^{с}ду и обѣщаися правдою жити, не обидети нико^{г}, и подастъ ти г^{с}дъ мило^{с} свою, и ѿ печали в радо^{с} при҆де^{ш}. бг҃ъ заступи^{т}.

47. Сказание о семъ. Чл҃вче не думаи зла ничего, в дѣле твоем добро каже^{т}, и печали избудешъ, радуися, г^{с}дъ с тобою смѣло и борзо поступаи на дѣло свое. добро ти буде^{т}, а врага блюдися, зло мысли^{т} на тя.

48 (341). Сказание о семъ. Егда сѣмя насѣеши в землю, і какъ хлѣбъ созрѣетъ, і ты тогда зело радуешися а нн҃е в твоемъ дѣле коры^{с} каже^{т}, и буде^{т} добро боярское. дѣло збудетъся.

49. Сказание. Чл҃вче дѣло твое не благо, не надѣися. великая зло^{с} а нѣстъ ти полъзы. лишися сего і измени мыслъ свою. много соблазну естъ в дѣле твоемъ.

50 Сказание. Чл҃вче ѡбнови тѣло а душу свою слезнымъ покаяниемъ, не скверни себя. Живи правдою, да приложится ти добро и будет на^{т} тобою мило^{с} бжия. ѿ печали в радо^{с} приидеши и побѣду каже^{т} на враги

51. Сказание. Чл҃вче преле^{с} дѣеши и не сумневаися о семъ дѣле, толко молися бг҃у. а от сего дѣла ѿступи и прииди в разумъ и буди кротокъ и смирен. добро ти буде^{т}. не погибнеши и вселиши^{с}. а мъзду приимеши. чего просиши, все збудетсе.

52. Сказа(ние). Со страхомъ повинися и приступи ко спасу. полъзы лишися еже мыслиши, не збудется.

53. Сказание. Чл҃вче се твое дѣло зело чюдно и дивно, а ползы нѣ^{с} в томъ. и ты моли^{с} бг҃у, услыши^{т} г^{с}дъ моли^{т}ву твою и по малѣ^{х} днехъ скоро збудется и печа^{л} в радо^{с} буде^{т}. (342).

54. Сказание. Надѣися чл҃вче на бг҃а въ мысли своеи, добро ти буде^{т}. бг҃ъ тебѣ помощникъ. от печали свободи^{т} и в радо^{с} претвори^{т}. твое прошение збудется

55. Сказание. Чл҃вче помолися бг҃у съ вѣрою и приступи со страхомъ. дѣло твое благо ꙗко винится і нн҃е лежи^{т} слабѡ.

56. Сказание. Чл҃вче попреши враговъ свои^{х}. бг҃ъ тебѣ буде^{т} помощникъ, заступникъ дш҃и и тѣлу. а от печали въ радостъ при҆дешъ.

57. Сказание Чл҃вче дара у бг҃а просиши, а хощеши прибытѡ^{х} взяти нечистою дш҃ею и ты поди прежде да помолися г^{с}ду бг҃у с вѣрою. добро ти буде^{т} и желаемое свое при҆меши таино. и дѣло твое збудется ꙗвно.

58. Сказание. По мысли твоеи чл҃вче являе^{т}, наступаи крѣпко а бг҃у помолися с вѣрою, и буде^{т} ти добро, и отиди от него на малое время. ѡбрящется таино а после и буде^{т} ꙗвно. а чего ты просиши, того ти не буде^{т}.

59. Сказание. Естъ на тя лживыи врази, зло кую^{т} и совѣтую^{т} (343) тщетная. и ты чл҃вче г^{с}ду бг҃у молися и и^{х} не блюдися. бгъ тебѣ будетъ помощникъ во всемъ. а и^{х} ло^{ж} пре^{д} бг҃омъ и пре^{д} людми вся обличится, а ты буди зело ѡпасенъ и сокровенъ.

60. Сказание. Какъ во глубина^{х} морѣски^{х} ходиши і печалуеши^{с}, тако и в мирскихъ суета^{х} г^{с}ду бг҃у молися с вѣрою. бг҃ъ тебѣ буде^{т} помощникъ. а злаго дѣла много ты брате твориш і печалуешися о семъ како бы избыти сего. у тебя иде^{т} таино а по времени буде^{т} и явно.

61. Сказание. Святыи Симеон рече: како пчела лети^{т} на красенъ цвѣ^{т}, тако збирает с того медъ сладокъ на потребы многие в народе и воскъ добрыи къ церквамъ бж҃иимъ на све-

чи. тако и твое дѣло исправится, и добро каже, збудется радостъ.

62. Сказание. Чл҃вче естъ врази на тя о дѣле семъ. і ты молися бгу. будуⁿ покорны врази твои под ногама твоима и бес порока преидешъ и радостно дѣло твое збудется.

63. Сказание. Чл҃вче хощеши и просиши ѿ бг҃а дара, да потерпи малое время, гᶜдъ тебя управиᵍ, добро ти будеᵉ. и с прибыткомъ являетъ и дѣло твое збудется радоᶜ.

64. Сказание Чл҃вче врази мнози на тя много воюютъ и зло мыслятᵉ и свидѣтелствуютᵉ, и ты иˣ не боися. бг҃ъ тя избавиᵉ и святыи Борисъ и Глѣбъ князи рустии. радоᶜ будеᵉ. (344)

65. Сказание. Чл҃вче велию скорбъ и болѣзнъ и печаˡ являетᵉ и свары воздвизаются, и ты возми смирение и кротоᶜ и помолися бгу с вѣрою ѿпосле кажеᵉ радоᶜ и милоᶜ ѿ бг҃а.

66 Сказание. Когда по аеру вѣтри улягуᵉ въ кротоᶜ а море в тихость, уготованная благая земная и плодовитая, великъ плоˡ будеᵉ и овощъ. тако и твое чл҃вче дѣло после печали радостъ будеᵉ и прибылъ.

67. Сказание. Чл҃вче премолъчи мало, помедли, доколева мимоидеᵉ злое время на добръ часъ. внезапу после сего приидетъ ти радостъ и милоᶜ бж҃ия. и без боязни поступаи, а не буди скоро напрасливъ не дождавса времени творити. потерпи, збудется. а ненавиᶜ велика в дѣле еᶜ.

68. Сказание. Не уповаи ни на кого же, но на гᶜда возложи надежду. гᶜдъ тебѣ помощникъ будеᵉ и в семъ дѣле оправдаешися. а мыслъ на серцы уготованна. а врази гнетуᵉ тя ѿ мѣста проˣ на ино мѣсто, и кажеᵉ шкоту и изъянъ.

69. Нѣтъ.

70. Елисаѳеᵉ святая рече: чл҃вче не благъ ти чаᶜ пришеˡ, скоро не разбогатѣешъ, еще и убогъ будешъ. пожди малое время,

доколева виноградъ возрастетъ, а ты все лучшее восприимеши. і ты молися бгу. все благо и добро збудется.

71. Сказание о семъ Члвче радостъ прообразуетъ тебѣ w гда бга, молися с вѣрою бгу, кажетъ w всѣхъ бѣдъ и скорбеи избавление и освобождение

72. Сказание Члвче яко виноградъ и овощъ земныи родится, ягоды и гроздие озобаютъ людие и сладостно бываетъ. тако и твое члвче дѣло бжиею помощию просвѣтится яко оутренняя солнечная заря і всему миру wбрадование, и ты велию радостъ получишъ себѣ. прошение збудется твое.

73. Сказание. Члвче Ѳома апостолъ прорече: о чемъ ты мыслиши, и то не збудется, а ты не избѣгнеши члвческихъ рукъ, не трудися гда ради.

74. Сказание. Члвче помолися бгу w избавлении беды и скорби і скорые смерти. аще услышитъ гдъ молитву твою, и избавитъ тя. аще и врази естъ на тя, попранны будутъ тобою, не повредятъ ти ни въ чемъ. радостъ тебѣ и избавление кажетъ (346).

75. Сказание Члвче о чемъ ты мыслиши, не надѣися ни на кого, но на бга надежду возлагаи, гдъ тебѣ поможетъ добро кажетъ, радостъ будетъ і твое збудется.

76 Нѣтъ.

77. Сказание. Члвче якожъ конь wрѣшится w яслеи и выдетъ в поле и увидитъ лва и устрашится зело. тако и ты брате пожди малое время и помолися гду бгу со страхомъ. і бгъ ти поможетъ, і враги одолѣеши, а радо wбрящеши дѣло твое все збудется.

78. Сказание. Голубъ высоко возлетаетъ и выные цръства залетаетъ. тако и ты члвче мыслию своею по аеру летаеши, а збудется твое прошение с великою прибылью и сокровенно будетъ.

79 Сказание. Когда мати дѣти раждаетъ, тогда печаль велику и скорбъ и смертъ. а егда родитъ сна, тогда въ радости и скорбъ и печалъ забудетъ. являетъ тебѣ радостъ и дѣло твое по твоему прошению збудется

80 Сказание. Чл҃вче по мысли твоеи твори, еже хощеши. а недругъ мыслитъ зло на тя. и ты его не боися. будетъ онъ попранъ тобою и падетъ подъ ногама твоима. бг҃ъ тя избавитъ и спасетъ.

81. (347). Сказание. Чл҃вче wблекльсѧ лихвою и скоро в печалъ впадеши самъ, престани и всю злобу w҃рини w҃ себе. нѣтъ ти полъзы и прибытка. блюдися сего. печалъ ес.

82. Сказание. Чл҃вче какъ рыба избавится w҃ невода и радуется, тако и тя избавитъ гсдъ w҃ печали і скорби и от злыхъ враговъ, и соверши бг҃ъ дѣло твое на добро. и радос кажетъ, не боися.

83. Сказание. Како дитя восплачется по матери и увидя матер зело wбрадуется, тако и твоя дума в радости прид҃етъ и избавление w҃ печали является.

84. Сказаиие. Чл҃вче твори еже хощеши вборзе. бг҃ъ ти поможетъ. да не рцы ничего и не w҃чаяваися. w҃ бг҃а все будетъ благо и непорочно все и все радостно и полезно и любезно.

85. Сказание. Чл҃вче является спор в дѣлѣ твоемъ и ты о семъ дѣле разумѣваи, в грѣхъ не впадаи. бг҃ъ тебѣ помощникъ, добро кажетъ.

86. Сказание о семъ. Чл҃вче великую печалъ имѣеши, молися бг҃у, гсдъ тебѣ поможетъ и спасетъ. а не надѣися, не будетъ ти ползы в сеи мысли. и худо кажетъ. печаль прообразуетъ. (348)

87. Сказание. Чл҃вче естъ надежда праведна і путъ добръ ко спасению. и о чемъ ты мыслиши, збудется дѣло твое. и с

прибытъкомъ получиши ползу, а радо^{с} будетъ, и таиное объявится, явно буде^{т}.

88. Сказание. Дѣло твое благо и добро. что мыслишъ, збудется. и ты прежде помоли^{с}. бг̃ъ ти поможе^{т} и избави^{т} и сохрани^{т}. а будешъ ты в великомъ оклеветании и во страсе велицемъ.

89. Сказание. Чл̃вче зело лютъ пу^{т} и смущенъ естъ. а не тужи въ скорби своеи. (естъ) wбявляетъ ти на полъзу. г^{с}дъ тебя настави^{т} на доброе дѣло и избавитъ w̃ великия печали и скорби, і будетъ ти радостъ и все получишъ желаемое свое.

90 Сказание. Чл̃вче ты дш̃ы своея не оскорбляи, надежду на г^{с}да бг̃а возлагаи и учися добру. збудется чего проспиши. прибытокъ и на враги побѣду и одолѣние каже^{т} радостъ и избавление.

91 Сказание. Чл̃вче проданое купишъ, а жди времени и потерпи мало. является милостъ бж̃ия на^{т} тобою, и добру радостъ прообразуе^{т} и прибытокъ.

92. (349). Сказание. Чл̃вче долготерпѣния вѣнецъ прwбразуе^{т} надежда добра, подожди мало, зело полезно, и являе^{т} в дѣле худо страдание, и терпѣние буде^{т}. и ты зело блюдися сего.

93. Сказание. Чл̃вче помешкаи нн̃е, нѣстъ ти по-зы в семъ дѣле. зело блюдися, терпѣние каже^{т}. никого не обиди. і не лъжесвидѣтелъствуи. покаяние ко г^{с}ду, да избудеши злаго.

94. Сказание. Чл̃вче о чемъ задумалъ, покинъ се дѣло, не каже^{т} добра. припади с вѣрою теплою ко г^{с}ду, да избави^{т} тя г^{с}дъ, да не погибнеши злѣ. и помѣшкаи малое время, и буде^{т} ти добро и радости наполнишися.

95. Сказание. Чл̃вче всегда осъскорбляеши тѣло и дш̃ю свою, а зиждеши себѣ доброе начинание, и по сему дѣлу невреженъ будеши. не печалуися ни о чемъ. радо^{с} тебѣ буде^{т}.

96. Сказание Чл҃вче о чемъ ты печалуеши, блюдися себя, да сохранишиᶜ. пророкъ звездою wбявляетъ мнѣ: не печалуися, wпосле добро кажеᵀ. потерпи мнѣ малое время и подожди будетъ ти благо и добро.

97. Сказание. Чл҃вче добро ти будеᵀ и бес печали кажеᵀ. ко гᶜду помолиᶜ. (350) все твое доброе збудется. гᶜдъ тебѣ помощъникъ, дерзаи, не боися, избавленъ w̃ всякаго зла будешъ и будетъ ти радостъ.

98. Сказание Чл҃вче пуᵀ тебѣ широкъ и пространенъ, гᶜдъ с тобою ходиᵀ, и ты бг҃у молися, а побѣда будеᵀ на тя w̃ враговъ, и ты ихъ wдолѣеши и побѣдиши. бг҃ъ ти поможетъ.

99. Сказание. Чл҃вче со усердиемъ твори еже хощещи. бг҃ъ тебѣ милоᶜ подастъ, а с великимъ трудомъ дѣло твое идетъ. и нѣстъ ти полъзы в думе твоеи. і поскорбитъ да востане.

100. Сказание. Чл҃вче не въпадаи въ печалъ великую и не тужи, но пожди малое время и о чемъ ты просиши, получишъ с великимъ терпѣниемъ. а збудется прошение твое и получиш с трудомᴹ.

101. Сказание. Чл҃вче будетъ услышанна молитва твоя и бг҃ъ ти поможет. радоᶜ и побѣду на враги кажеᵀ а избавление и прибылъ. в пуᵀ гряди, не боися.

102. Сказание. Чл҃вче внезапу честъ прииде и радоᶜ будеᵀ, толко потерпѣти мало, а в дѣле зело лукаво со врагомъ смириᶜ.

103. (351). Сказание. Чл҃вче пожди малое время, враговъ своихъ избудешъ и победишъ и велию полъзу приимеши. w̃ бга милостъ получишъ и радостъ будет.

104. Сказание. Чл҃вче ты глеши и мыслиши потребнова себѣ и приимеши надежду добру да не надолго. а отъ печали в радостъ приидеши.

105. Сказание. Чл҃вче какъ ѿ бури и вѣтра спасется кораблъ в пучинаˣ морскиˣ на волнаˣ, тако и ты брате ѿ многаго терпѣния и печали спасешися и избавишися со многою радостию и достигнеши великие чести, но с покаяниемъ придеши ѿ печали в радость.

106. Сказание. Чл҃вче бг҃ъ раздели ведро и дождь, и ты брате пожди мало, улучишъ время желаемое, збудется прошение твое.

107. Сказание. Чл҃вче твори еже хощеши, бг҃ъ тебѣ помощникъ, и корыстъ кажеᵀ добру. не печалуися, радостъ збудется.

108 нѣтъ.

109. Сказание. Чл҃вче о чемъ просиши, с вѣрою помолися бг҃у, можешъ желаемое получитᵀ. ѿ всякова терпѣния и скорби і от враговъ гᶜдъ тебя избавит и спасетъ и будетъ радостъ велия (352).

110. Сказание. Чл҃вче пожди малое время и потерпи, вся ти прошения ѿ бг҃а дастъся, и придешъ в радостъ г҃да своего, и много богатства приѡбрящеши, и радоᶜ и милоᶜ от бг҃а будет ти.

111. Сказание. Чл҃вче является вся благая и добрая тебѣ ѿ бг҃а, и честъ велию приимешъ ѿ людеи. бг҃ъ тебѣ помощъникъ и враги побѣдиши. и многии плодъ со вѣторицею приимеш и ѿ печали в радоᶜ приидешъ.

112. Сказание. Чл҃вче на пуᵀ спасения приидеши, и побѣду на враги и ѡдолѣние кажеᵀ бес печали, и устрашатся, приѡбрѣтение будеᵀ и прибытокъ доброи. твори, радоᶜ и милоᶜ будет.

113. Сказание Чл҃вче кажеᵀ в дѣле трудᴬ и подвигъ. смотри крѣпко со многимъ трудомъ, и печаᴬ кажеᵀ, и ѿ враговъ побѣду и обиду. аще смиритъся, добро ти будетъ.

114. Сказание. Чл҃вче прибылъ тебѣ является, и збудется прошение твое, добро кажетъ и благо. бг҃ъ тебѣ поможетъ. дерзаи, не боися. радостъ кажет и прибылъ истинно. (353).

115. Сказание. Чл҃вче надѣися на гда. мнози совѣщаютъ и глютъ на тя злая, да ничѣмъ тя не вредятъ. еще ти и прибытокъ будетъ, добро и радостъ збудется.

116. Сказание. Чл҃вче возвещает ти гдъ о семъ: хощет тя искусити вра, и ты его блюдися, а гду бг҃у молися неѿступно, и явится ти благода бжия, рожденнемъ збудется, гдъ помощъникъ во всем.

117. Сказание Чл҃вче идеши не правымъ путемъ зело лукаво пре бг҃омъ и предъ людми лъстиво, ѿстани ѿ греха и покаися. в части не в доброи трудишиса, и пѣ ти ползы. ѿстани от сего зла.

118. Сказание. Чл҃вче сущия ѿ узъ разреши и неключимыя свободи, а твоя естъ надежда добра и неизмѣнъна, и бес печали поживеши великимъ началомъ недовѣдомы, заступен будеши добро и радостно каже.

119 Сказание. Чл҃вче по достоинъстну твоему смертъ приялъ безвременно, премолъчи се время, нѣстъ ти полъзы и не превозносися. аще смири себе, добро ти буде и радо.

120. Сказание. Чл҃вче не буди напрасливъ, (354) но всегда уповаи на гда. сперва дѣло твое радостно и весело, а на дѣле явился лживо. і постерегися, не вреди тя ничто. похвали гда бг҃а, да спасешися. а похвалено дѣло твое.

121. Сказанне. Чл҃вче не каися і не печалуися и не тужи, а о дѣле своемъ потерпи малое время, восприимеши надежду добру. а скорбъ имѣеши на серцы своемъ и не тужи. всѣ враги побѣдиши, бг҃ъ тебѣ поможетъ. толко не возносися, наипаче же смири себе. буде ти радо.

122. Сказание. Чл҃вче за что ты всегда свое хулишъ, а чюжое хвалишъ г҃ду бгу молися. г҃дъ исправи҃ твое дѣло, и супостаты вси пре҃ то(бо)ю паду҃ и посрамлены буду҃, а дѣло твое содѣется

123. Сказание. Человѣче что мыслиши, то збудется. бг҃ъ тебѣ поможе҃, и супостаты твои паду҃ под ноги твои, и дѣло твое збудется радо҃ буде҃

124. Сказание. Чл҃вче кажетъ корыстъ и прибылъ бг҃ъ поможе҃ и радостъ возвѣщае҃, а ѿ печали г҃дъ свободитъ.

125. Сказание. Чл҃вче возвѣщае҃ ти неключимо и естъ тебѣ супротивни҃, ты ево не бойся, зело лъстиво и лукаво иде҃ къ тебѣ, а твое дѣло ѿпосле с радостию свершитъ бг҃ъ (355)

126. Сказание. Чл҃вче возвѣщае҃ ѿ твоеи совѣсти, явно радостъ будетъ с прибыткомъ и славу и честъ приме҃. дѣло твое г҃дъ совершитъ

127. Нѣтъ

128. Сказание. Чл҃вче каже҃ тебѣ пу҃ лютъ и прискорбен, да великъ и мятежъ будет со усердіемъ. и ты прибѣгни ко г҃ду со слезами, да избавит тя г҃дъ и печа҃ в радо҃ претвори҃

129 Сказание. Чл҃вче о чемъ ты мыслиши, и будетъ ти благо. пожди мало, приимеши надежду добру и утѣшение, и попекися о себѣ. радостъ ѿ печали буде҃ и коры҃ каже҃.

130. Сказание. Чл҃вче врагомъ твоимъ всѣмъ мяте҃ являетъ, и ты сие время в добродѣтели буди, и от скорби и ѿ немощи свободишъся, и в радостъ приидеш молися спасу хр҃ту, добро ти буде҃. лише не превозносися, но смирися. радо҃ и милос҃ бж҃ия буде҃.

131 Сказание Чл҃вче молися бг҃у, г҃дъ ѿиме҃ вся печа҃ ѿ тебе, и утоли҃ всѣ свары и крамолы твои и зависти и клеветы ѿгони҃ ѿ тебе и буде҃ мило҃ бж҃ия и радо҃ на҃ тобою

132. Сказание. Чл҃вче чего ты желаеши, на соблазнъ ти буде^{т} і ѿчаяние животу и скорбъ, с трудомъ каже^{т}, не благо ти будетъ (356).

133. Сказание. Чл҃вче смотри, другъ ти естъ н҃не, а впре^{д} обратится недругомъ, да с нимъ буду^{т} и мнози врази. і ты молися б҃гу, побѣдиши всѣ вразн востающнн на тя, а они ѿ завистн і лъстн

134. Сказание. Чл҃вче велнкъ трудъ и подвигъ ѿ супостато^{в} и убытокъ і изъянъ каже^{т}. и ты смири себя и ѿступи ѿ дѣла сего. печал прообразуетъ и полъзы тебѣ не будетъ.

135. Сказание. Чл҃вче пожди мало, внезапу при^{д}де^{т} радо^{с}, а после того зело лукаво явится и скоро язву и убытокъ припмеши. боися.

136. Сказание. Чл҃вче уповаи на г^{с}да б҃га, мнози врази востающни на тя і вси паду^{т} под ногама твоима і тобою попранны буду^{т}, надежду добру и честъ и славу приимешъ со благодарениемъ.

137. Сказание. Чл҃вче врази твои повредя^{т} тя, с мѣста пожену^{т} а после того розживешсѧ и обогатишъсѧ и свершится радостию дѣло твое.

138. Сказание. Чл҃вче всуе трудишися, нѣ^{с} ти полъзы.